ДВ35
Б-48

Л. С. БЕРГ.

ИЗВЕСТИЯ
О БЕРИНГОВОМ ПРОЛИВЕ И ЕГО БЕРЕГАХ
ДО БЕРИНГА И КУКА.

Из Записок по Гидрографии, т. II (XLIII), вып. 2.

ДВГНБ

ПЕТРОГРАД.
10-я Государственная типография, в Главном Адмиралтействе.
1920.

ЭР03285

ЭР03285

28/17
356461

РВГНБ

В библиотеку
Азиатского Музея
Академии Наук
от автора
27. II. 1920.

Л. С. БЕРГ.

Q6351.4
Б48

ИЗВЕСТИЯ

О БЕРИНГОВОМ ПРОЛИВЕ И ЕГО БЕРЕГАХ

ДО БЕРИНГА И КУКА.

Провероно
1951

Из Записок по Гидрографии, т. II (XLIII), вып. 2.

ДВГНБ
I 356461
Хабаровская Краевая научная библиотека

ПЕТРОГРАД.
10-я Государственная типография, в Главном Адмиралтействе.
1920.

ДВ
государственная
научная библиотека
ЭР03285

ДВГНБ

ЭР03285

ИЗВЕСТИЯ
О БЕРИНГОВОМ ПРОЛИВЕ
И ЕГО БЕРЕГАХ
ДО БЕРИНГА И КУКА.

Л. С. БЕРГ.

ДВГНБ

ЭР03285

ДВГНБ

ЭР03285

pigris ubi nulla campis
arbor aestiva recreatur aura,
quod latus mundi nebulae malusque
Iupiter urget.

Горацій. Оды, I, 22.

I. Анианский пролив.

«Соединяется ли Азія къ Сѣверовостоку съ Америкою, или нѣтъ? важной всегда былъ вопросъ между описателями земноводнаго нашего шара. Съ одной стороны казалось, что по изображенному на разныхъ географическихъ и морскихъ картахъ *Аніанскому проливу* никакого соединенія быть не должно; съ другой стороны принято и то въ разсужденіе, что никто не могъ показать съ достовѣрностью, когда и кѣмъ оной проливъ найденъ». Так начинает знаменитый историк Герард *Миллер* свое «Описаніе морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному морю съ Россійской стороны учиненныхъ», напечатанное в первой книжке ежемесячного журнала *«Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія»*, издававшегося в С. Петербурге Академией Наук, начиная с января 1758 года [1]).

Вопрос, который поставил *Миллер* в 1758 году, был окончательно разрешен не ранее чем через 65 лет трудами *Ф. Врангеля*, произведшего в течение 1821—23 годов съемку берегов северовосточной Азии от устья Индигирки до острова Колючина, до которого с востока доходил *Биллингс*. Данная Врангелю в 1820 году инструкция поручала ему «определить положеніе Шелагскаго мыса и описать берегъ, лежащій отъ онаго къ востоку, разрѣшивъ тѣмъ навсегда гипотезу о соединеніи Азіи съ Америкою» [2]).

---

[1]) Это чрезвычайно ценное издание, ставшее ныне библиографической редкостью, выходило при Академии Наук с 1755 по 1764 год, первые три года под заглавием *Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія*, с 1758 по 1762 под приведенным в тексте названием, а в 1763—64 годах под именем *Ежемѣсячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ*. — Начало статьи Миллера помещено на 1-й странице январской книжки 1758 г., конец в ноябрской — за тот же год. Каждые шесть книжек составляют один том.

[2]) *Литке.* Извѣстіе объ экспедиціяхъ къ сѣвернымъ берегамъ Сибири. Записки, издаваемыя Адмиралт. Департ., VI, 1824, с картой.

ЭР03285

Авторы инструкции справедливо считали, что плавания *Беринга* (1728) и *Кука* (1778) не разрешают вопроса о соединении Азии с Америкой, ибо, и при наличии Берингова пролива, мост между обоими материками мог находиться где-либо западнее. В этом отношении сведения *Дежнева* 1648 года давали не оставляющий места сомнению ответ, но в начале XIX века Дежневу, очевидно, не доверяли, хотя и совершенно без основания, как мы увидим далее.

Если мы взглянем на карту Азии в каком-нибудь из атласов конца XVI-го или всего XVII-го столетия, то увидим, что на месте нынешнего Берингова пролива между Азией и Америкой нанесен *Анианский пролив*, о котором упоминает и Миллер. Так, это название мы встречаем на знаменитой карте *Меркатора* Nova et aucta orbis terrarum descriptio 1569, находим его (Stretto di Anian) и на карте Тартарии, помещенной в весьма распространенном в свое время атласе Абрагама *Ортелия* 1570, видим его под именем Anian fretum и в не менее популярном атласе *Гондия* (Hondius) 1606 г. [1])

Что это за пролив? Можно ли думать, что в основе представлений об Анианском проливе лежат реальные данныя о проливе между Азией и Америкой, или же здесь мы имеем дело с случайной догадкой, предвосхитившей истину? Вопрос занимал многих, и ему посвящена целая литература [2]).

Впервые в картографический обиход представление о проливе Anian введено итальянским картографом *Гастальди*. На одной из карт его, относящейся к 1562 году, но до нас не дошедшей (известен только текст к ней), уже нанесен *Stretto di Anian*. Затем мы находим его на карте Северной Америки, опубликованной

---

[1]) Копии карт Ортелия и Гондия можно найти у *В. Кордта*. Матер. по исторіи русской картографіи. Серія 2, вып. I. Кіевъ, 1906, табл. XVII и XVIII, а Меркатора у *Nordenskiöld*. Facsimile-Atlas, p. 95.

[2]) *H. Yule*. The book of Ser Marco Polo the Venetian. L., II, 1871, p. 211, 3-е изд., II, 1903, p. 266.—*S. Ruge*. Fretum Anian. (Die Geschichte der Beringstrasse vor ihrer Entdeckung). Abhandlungen und Vorträge zur Geschichte der Erdkunde. Dresden, 1888, p. 53 — 70 (1-ое издание этой статьи вышло в 1873 г.; 2-ое — является переработанным). — *Chr. Sandler*. Die Anian-Strasse und Marco Polo. Zeitschr. Gesell. Erdkunde Berlin, XXIX, 1894, p. 401 — 408. — *Л. Багровъ*. Изв. Географ. Общ., 1915, стр. 493.— *G. Sykes*. The mythical straits of Anian. Bull. Amer. Geogr. Soc., 1915, p. 161 — 172. — *Marinelli*. Revista Geogr. Ital., № 1—2 (эта работа известна мне лишь по реферату в Georg. Journ., 1917).

ЭР03285

1. Карта Северной Америки Зальтиери 1566 г (на месте Берингова пролива Stretto de Anian). (изъ Nordenskiöld. Facsimile-Atlas, 1889).

ЭР03285

Хабаровская
Краевая научная
библиотека

ЭР03285

ДВГНБ

Zaltieri в Венеции в 1566 году [1]). После этого Аниапский пролив, получив всеобщее признание картографов, встречается на массе карт. Мы находим его еще долгое время после открытия Беринга (1728), именно вплоть до 1777 года, когда видим Fretum Aniau на одной из карт, изданных *Sam. Engel*'ем в Базеле [2]).

Происхождением своим название Aniau, несомненно, обязано *Марко Поло* [3]), упоминающему провинцию *Anin* [4]). В некоторых рукописях и изданиях (напр., у Рамузио 1559) вслед за главой 4-й книги III путешествия Поло имеется следующая глава, представляющая собою очевидную вставку, хотя, говорит *Юль*, возможно, сделанную самим путешественником. Вот полный перевод этого места [5]):

«Если, оставив гавань *Зайтум* (Zaitum, Zaiton), плыть на запад и несколько на юго-запад 1500 миль, то можно достичь залива *Хейнан* (Cheinan); длина этого залива равна двум месяцам пути, если плыть по нему на север. Вся юго-восточная сторона этого залива омывает берега провинции Манзи (Manzi), а к другой — примыкают провинции *Аниа* (по другим рукописям: Аму, Аниу, Анин) (Ania, Amu, Aniu, Anin) и *Толоман* (по др. рук. Коломан) (Toloman, Coloman), а также многие другие вышеупомянутые. В этом заливе бесчисленное количество островов, из коих почти все густо населены. И есть на них много песочного золота, которое собирают из моря в устьях рек. И еще есть медь и другие вещи. И они торгуют тем, что есть на одном острове, в обмен на то, чего на другом нет. И ведут еще торговлю с материком, продают им золото, медь и другие вещи, а у них покупают то, что им нужно. На большей части этих островов ра-

---

[1]) Уменьшенные копии карты *Zaltieri* помещены у *A. E. Nordenskiöld.* Facsimile-Atlas to the early history of cartography. Stockholm, 1889, p. 129; также у *Sykes*, fig. 4. Плохая копия есть также в кн. *Дж. Уинсоръ* (*J. Winsor*). Христофоръ Колумбъ и открытіе Америки. Перевод под ред. *Ѳ. И. Бумакова.* СПБ. 1893, изд. Г. Пантелеева. стр. 567. Перевод этой книги, принадлежащей перу известного историка, сделан малограмотным лицом.

[2]) *Ruge*, l. c., p. 69.

[3]) Путешествовал 1271 — 1295.

[4]) На что впервые указал *O. Peschel* в Geschichte der Geographie. München, 1865, p. 248, прим. 1.

[5]) Оригинальный текст из Рамузио приведен у *Сандлера* вместе с немецким переводом (l. c., p. 403), английский перевод у *Yule*, II, 1903, p. 266, русский — в книге: *И. П. Минаевъ.* Путешествіе Марко Поло, 2-ое изд. под ред. *В. В. Бартольда.* Зап. Рус. Геогр. Общ. по отд. Этн. XXVI, 1902, стр. 244 — 245 Приведенный в тексте перевод сделан мною.

ЭР03285

стет довольно хлебов. Этот залив так велик и столько людей там живет, что он кажется как бы особым миром».

Дадим прежде всего толкование географических имен. *Зайтум* — это портовый город Цюань-чжоу, прибл. под 25° с. ш. [1]). Залив *Хейнан* — по толкованию Юля [2])—это или название о-ва Хайнань (Гайнан), или, вероятнее, Аннам. Нам представляется, что Хейнан есть имя острова Хайнаня. *Манзи* или *Манги* (Manzi, Mangi, у персидских авторов *Мачин*) это—южный Китай [3]). О провинциях *Анин* и *Коломан* (*Толоман*) Марко Поло довольно подробно рассказывает в 57-й и 58-й главах книги II [4]). Юль полагает [5]), что название Анин относится к южной части провинции Юнь-нань, именно, к округу города Линь-аня, в окрестностях коего живет народ *ho-nhi*, давший начало названию Анин. Напротив, *Кордье*, редактор третьего издания книги Юля, вслед за *Потье* (Pauthier), видит в Анине или, правильнее, Аниу (Aniu) *Nan-yué*, т. е., северный Аннам [6]). Что же касается до провинции Коломан или Толоман, то Кордье считает верным чтение *Толоман* (= варвары Ту-лао), приурочивая это название к южной части Юнь-наня, возле Линь-аня, Чжэн-цзяна и др. [7]).

Как бы то ни было, не может быть сомнения в том, что провинции Анин и Толоман нужно поместить на юге Юнь-наня или на севере Аннама [8]). Далее, контекст ясно показывает, что Анин и Толоман III-й книги, лежащие на берегах залива Хейнан, тожественны с Анином и Толоманом II-й книги, о которых мы только что говорили. Таким образом, отпадает фантастическое предположение *Сандлера* [9]), будто Аниа есть область Иезо, Сахалина и Курил, где живут *айны*, что Толоман есть Камчатка, жители коей (камчадалы) называют себя *ительмен*, что Chorcha

---

[1]) *Yule*, II, 1903 p. 237. У арабов *Зейтун*.

[2]) l. c., p. 266.

[3]) *Yule*, l. c., p. 144.

[4]) См. *Минаевъ*, l. c., стр. 189 — 190.

[5]) l. c., p. 120, 122.

[6]) *Cordier* in Yule, II, 1903, p. 131.

[7]) *Cordier*, l. c., p. 124.

[8]) Таков же взгляд и *Ruge*, l. c., p. 61.

[9]) *Sandler*. Zeitschr. Gesell. Erdkunde Berlin, 1894, p. 406.,

ЭР03285

2. Карта Тартарии Ортелия 1570 г. (из Багрова).

ЭР03285

ДВГНБ

ЭР03285

Марко Поло есть *чукчи* [1]), а «особый мир», представляемый заливом Хейнан, есть *Америка*, о которой камчадалы могли получить сведения от коряков. Совершенно невероятно, чтобы Марко Поло мог получить сведения о камчадалах, не говоря уже о чукчах.

Правильное толкование вышеприведенного описания залива Хейнан очень затруднительно. Главным камнем преткновения является громадная длина этого залива: 1500 миль к западу от Зайтона и в длину два месяца пути с юга на север! И вот на карте Zaltieri мы видим, что из обширного залива Golfo Chinan, в свою очередь отходящего на север от Mare de Mangi, ведет узкий пролив Stretto di Anian в Ледовитый океан.

Итак, приурочение названия «Анианский» к проливу между Азией и Америкой не имеет за себя никаких разумных оснований, и есть плод незнакомства с топографией Восточной Азии.

Но теперь является вопрос, чем вообще объясняется нанесение на старых картах пролива—как бы его ни называли—между Америкой и Азией?.

Высказывались иногда предположения, не могли ли быть собраны сведения о Беринговом проливе испанскими мореплавателями первой половины шестнадцатого века, когда из Мексики было отправлено несколько экспедиций вдоль тихоокеанского берега к северу. Так, акад. *Бэр* [2]) спрашивает, не дошли ли слухи об этом проливе до *Франциска Уллоа*, посланного Кортесом из Калифорнии на север в 1525 г. Но эта экспедиция, отправленная не в 1525-м, а в 1539 г., дошла на север только до 31° с. ш., т. е. не достигла даже современной границы между Мексикой и Соединенными Штатами. Можно упомянуть еще, что преемник Кортеса, Мендоза, снарядил новую экспедицию на север под начальством *Фернандо де Аларкон*. Она поднялась в 1540 году на север лишь до 32° с. ш. В 1543 году экспедиция под начальством *Хуана Родригес Кабрилло* достигла до 41° с. ш. (северная часть штата Калифорнии). Вот и все крайние достижения в северной части Тихого океана за первую половину XVI-го века. Очевидно, все упомянутые

---

[1]) *Sandler*, p. 407. — Страна Chorcha, Ciorcia и Churchin, о которой говорит *Марко Поло* в 46-й главе книги III и в 5-й главе книги V, есть Манджурия, страна *джурдженей* (чжурчжэней), племени манджурского происхождения, владевшего северным Китаем в XII веке (см. *Yule*, I, 1903, p. 226, 231, 343, 344. — *В. Бартольд* в: *Минаевъ*, l. c., стр. 82, прим. 1; стр. 112, прим. 1).

[2]) *Baer*. Peter's des Grossen Verdienste um die Erweiterung der geographischen Kenntnisse. Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reich., XVI, 1872, p. 290.

ЭР03285

мореплаватели были так далеко от Берингова пролива (66° с. ш.), что никак не могли собрать сведений о нем у туземцев. Даже после 1562 года, когда впервые на картах появляется Анианский пролив, еще очень много прошло времени, пока европейцы проникли ближе к Аляске. Знаменитый *Ф. Дрэк* поднялся в 1579 году лишь до 42° с. ш. или, может быть, лишь немного севернее (до Орегона?) [1]).

Таким образом, это предположение отпадает.

Посмотрим на карты Азии конца XV и начала XVI столетия. На глобусе *Бегайма* (Behaim) 1492 г., сделанном накануне открытия Америки, Азия изображена отграниченной на востоке океаном. То же на карте *Рюйша* (Ruysch) 1508 г., где уже нанесена Америка (но здесь Гренландия присоединена к материку Азии). [2]) На карте Америки, составленной *Мюнстером* для базельского издания Птоломея 1540 г., Новый Свет изображен довольно удовлетворительно и на северо-западе отделен безымянным, не очень широким проливом от Азии [3]). Напротив, очень широкий пролив между «Китаем» и сев. Америкой мы видим на карте *Tramezini* 1554 г. [4]). На

---

[1]) В старых сочинениях по истории географических открытий (напр., у *J. R. Forster*. Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden. Frankfurt a. d. O 1784, p. 513, 527; *J. Lelewel*. Géographie du moyen age. IV, Breslau, 1852, p. 106—107; из русских авторов у: Кап. *Крузенштернъ*. Обозрѣніе всѣхъ путешествій, предпринятыхъ къ отысканію кратчайшаго пути изъ Атлантическаго въ Южный океанъ, в: *Коцебу*. Путешествіе въ южный океанъ и въ Беринговъ проливъ для отысканія сѣверо-восточнаго морского прохода, предпринятое въ 1815—18 годахъ на кораблѣ Рюрикъ. Часть I. Спб. 1821, стр. XL; *C. Grewingk*. Beitrag zur Kenntniss der orographischen und geognostischen Beschaffenheit der Nord-West-Küste Amerikas mit den anliegenden Inseln. Verhandl. Russ.-Kais. Mineral. Gesell. Jg. 1848 und 1849. St. Petersburg, 1849, p. 372) упоминается, будто португальский мореплаватель *Гаспар Кортереаль*, плававший в 1500—1505 годах у берегов северо-восточной Америки и открывший, между прочим, совместно со своим братом *Мигуелем*, Лабрадор, нашел в Гудсоновом заливе проход, который он в честь неких двух братьев (?) назвал *Анианским*. Однако, *Ruge* (l. c., p. 55), ссылаясь на исследование *H. Harrisse* (Les Corte-Real et leurs voyages au nouveau monde. Recueil des voyages et documents pour servir à l'histoire de la géographie, III, Paris, 1883), собравшего все материалы о плаваниях братьев Кортереаль, говорит, что в названных материалах не имеется никакого упоминания об Анианском проливе. Но было бы весьма любопытно проследить, откуда берет начало эта сказка. К сожалению, я не мог достать в Москве относящихся до этого вопроса первоисточников.

[2]) Копию этой карты см. у: *Л. С. Багровъ*. Карты Азіатской Россіи. Петроградъ, 1914, стр. 5.—*Багровъ*. Исторія географической карты. Вѣст. Арх. и Исторіи, издаваемый Археол. Инст., XXII, Петроградъ, 1917, стр. 20.

[3]) Копия у *Багрова*, 1917, стр. 22.

[4]) Копия у *Sykes*, fig. 8.

ЭР03285

3. Карта северных стран Г. Меркатора 1569 г. из Атласа Р. Меркатора 1595 г.
(Anian ragnum изображено на американской стороне Аннанского пролива)
(из Nordenskiöld. Facsimile-Atlas).

356461
ЭР03285

ДВГНБ

Хабаровская
Краевая научная
библиотека

ЭР03285

карте восточной Азии, составленной *Гастальди* в 1561 г., на самом севере Китая обозначена провинция Ania [1]). Оставалось только дать проливу название, и это было сделано в 1562 г. тем же *Гастальди*.

Таким путем представление об Анианском проливе водворилось в картографической литературе с конца 16-го столетия. Не было, конечно, недостатка и в других попытках изобразить взаимоотношения Азии и Америки. Например, на карте мира, составленной уже не раз упомянутым Гастальди в 1550 году, Сев. Америка вплотную соединена с Азией [2]). Но возобладало другое течение,—то которое изображало Новый Свет в виде острова,—вероятно, потому, что оно шло навстречу страстному желанию найти северо-западный и северо-восточный проходы в Тихий океан, т. е. пути туда вокруг северных берегов Америки и Азии.

Может быть, немногие только знают, что, составляя инструкцию Берингу, *Петр Великий* руководился мыслью найти упомянутый проход через Ледовитый океан в Китай и Индию и что не последнюю роль в осуществлении плана Петра играл пресловутый Анианский пролив. Вот какие любопытные данныя сообщает по этому вопросу *А. К. Нартов*, «механикъ и токарнаго искусства учитель», состоявший при Петре последние годы [3]):

«Въ началѣ генваря 1725 года, въ самый тотъ мѣсяцъ, когда судьбою Всевышняго опредѣленъ былъ конецъ житія Петра Великаго и когда уже его величество чувствовалъ въ тѣлѣ своемъ болѣзненные припадки, все еще неутомимый духъ его трудился о пользѣ и славѣ отечества своего—ибо сочинилъ и написалъ собственною рукою наказъ Камчатской экспедиціи, которая долженствовала провѣдывать и отыскивать мореходствомъ того, не соединяется ли Азія къ сѣверо-востоку съ Америкою, отдалъ оный наказъ генералъ-адмиралу Апраксину, назначивъ самъ къ сему испытанію флотскаго капитана Витуса Беринга, а въ помощь къ нему Мартына Шпангенберга и Алексѣя Чирикова.

Я, будучи тогда безпрестанно при государѣ, видѣлъ самъ своими глазами то, какъ его величество спѣшилъ сочинять наставленіе

---

[1]) Копия у *Sykes*, fig. 7.

[2]) Копия у *Sykes*, fig. 6.

[3]) *Л. Н. Майковъ*. Разсказы Нартова о Петрѣ Великомъ. Записки Акад. Наук, LXVII, прил. № 6, 1891, стр. 98—99 (разсказъ № 149). — Разсказы эти, по всей вероятности, были обработаны для печати А. А. Нартовым, сыном предыдущего.

ЭР03285

такого важнаго предпріятія и будто бы предвидѣлъ скорую кончину свою, и какъ онъ былъ спокоенъ и доволенъ, когда окончилъ. Призванному къ себѣ генералъ-адмиралу, вручивъ, говорилъ слѣдующее:

«Худое здоровье заставило меня сидѣть дома; я вспомнилъ на сихъ дняхъ то, о чемъ мыслилъ давно и что другія дѣла предпріять мѣшали, то есть о *дорогѣ черезъ Ледовитое море въ Китай и Индію*. На сей морской картѣ проложенной путь, называемый *Аніанъ*, *проложенъ не напрасно*. Въ послѣднемъ путешествіи моемъ въ разговорахъ слышалъ я отъ ученыхъ людей, что такое обрѣтеніе возможно. Оградя отечество безопасностію отъ непріятеля, надлежитъ стараться находить славу государству черезъ искусства и науки. Не будемъ ли мы въ изслѣдованіи такого пути счастливѣе Голландцевъ и Англичанъ, которые многократно покушались обыскивать береговъ американскихъ? [1]). О семъ то написалъ инструкцію; распоряженіе же сего поручаю, Ѳедоръ Матвѣевичъ, за болѣзнію моею, твоему попеченію, дабы по симъ пунктамъ, до кого сіе принадлежитъ, исполнено было».

Правдивость этого рассказа не вызывает никаких сомнений [2]). Петр вообще живо интересовался географией и в бытность свою в Голландии часто виделся с *Витсеном*, а в Париже имел общение с выдающимися географами. Следует отметить еще, что *Лейбниц* в письме к царю от 26 октября 1713 г., из Вены, рекомендовал как одну из мер, которые могли бы способствовать распространению наук в России, исследование, соединена ли Америка с Азией [3]).

Итак, картографический миф в виде Анианского пролива, домысел италианских картографов 16-го века, основанный на темных словах Марко Поло, явился для гениального Петра побудительной причиной к снаряжению экспедиции Беринга, повлекшей за собою открытие Берингова пролива на том самом месте, где помещали мифический Stretto di Anian. Поистине, удивительна судьба некоторых картографических фантазий.

---

[1]) Ср. об этом у *Weber*. Das veränderte Russland. III. Hannover, 1740, p. 160.

[2]) Ср. также *Миллеръ*. Сочин. и Перев., 1758, янв., стр. 6—7, где намекается, что Петр в бытность свою в Голландии въ 1717 г. беседовал с географами о вопросах, касающихся соединения Азии и Америки.

[3]) *П. Пекарскій*. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Том I Спб. 1862, стр. 30.

ЭР03285

II. Современный Берингов пролив.

Приведем сначала некоторые географические сведения об интересующих нас местах, которые нам окажутся полезными для последующего изложения. (См. карту, изданную Главным Гидрографическим Управлением в 1912 году под названием: Карта Сѣвернаго Ледовитаго океана отъ мыса Дежнева до устья рѣки Колымы, въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ по параллели 68°).

Пролив Беринга имеет в самом узком месте в ширину 48 морских миль, или 89 километров. Посреди самой узкой части пролива расположена группа островов *Гвоздева*, или *св. Диомида*, один из коих (а какой — в точности неизвестно) был открыт *Берингом* въ 1728 году. Островов три, и впервые они были точно положены на карту и определенно наименованы капитаном *Бичи* (Beechey) в 1826 году [1]). 1) Западный остров, или *Ратманова*, окрещенный так еще *Коцебу* в 1816 г. [2]), имеет в длину около 5 верст, в ширину $1^3/_4$ вер., высота острова до 1700 ф. над морем; ближайшее расстояние от острова до материка Азии составляет 17 миль; на юго-западном мысу острова ныне имеется эскимосское поселение [3]). На карте Бичи (при стр. 354) остров Ратманова носит туземное (эскимосское) название *Нунарбук* (Noo-narbook). *Литке* [4]) называет его *Иналик*, на карте к книге *Загоскина* [5]) читаем *Имаклит*,

---

[1]) *F. W. Beechey.* Narrative of a voyage to the Pacific and Beering's strait 1825—28. Vol. I. London, 1831, p. 337—338.

[2]) *Коцебу*, l. c., стр. 100.

[3]) Лоція сѣверо-западной части Восточнаго океана, (часть IV. Берингово море и проливъ Беринга. Спб. 1909, стр. 248) говорит только об одном поселении. По сведениям, собранным во время переписи 1897 г., на о. Ратманова было два поселения: сел. *Ималин* с 173 душами и сел. *Купен* с 38 д. (см. *С. Патканов*ъ. О приростѣ инородческаго населенія Сибири. Спб. 1911, изд. Акад. Наукъ, стр. 130). Сотник *Кобелев*, бывший на о. Ратманова, или, по его обозначению, *Имовлине*, 26 іюля 1779 года, тоже говорит о двух острожках, в которых жило 203 муж. и 195 жен. (Перечень изъ дневной записки казачьева сотника *Ивана Кобелева*, посыланнаго 1779 года въ мартѣ мѣсяцѣ изъ Гижигинской крѣпости въ Чукоцкую землю. Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ. Часть V. Спб. 1790, изд. Акад. Наукъ, стр. 370; к этой статье, первоначально напечатанной въ Мѣсяцословѣ Историч. и Географ. на 1784 г., стр. 1 — 8, приложена карта). *Гвоздев* в 1732 году тоже видел два поселения (см. ниже).

[4]) *Ѳ. Литке.* Путешествіе вокругъ свѣта на военномъ шлюпѣ Сенявинѣ 1826—29 Отдѣленіе мореходное. Спб. 1835, стр. 196.

[5]) *Л. Загоскинъ.* Пешеходная (sic) опись части русскихъ владѣній въ Америкѣ, произведенная 1842—44 г. Часть I. Спб. 1847, карта.

ЭР03285

Кобелев, как мы видели, зовет его *Имовлин*. 2) Средний остров, или *Крузенштерна*, отстоит от западного на $3^1/_2$ версты (2 мили), от материка Америки (мыса принца Уэльского) на 22 мили; площадью он втрое меньше первого; живут на нем тоже эскимосы. *Бичи* дает ему эскимосское название *Игналук* (Ignalook), *Литке* называет *Имаглин*, *Загоскин—Инаклит*, *Кобелев—Игельлин*. По любезному сообщению *В. Г. Богораза*, эскимосское название о-ва Ратманова *Имахлик* (жителей о-ва *имахлит*), о-ва Крузенштерна *Инетлик* (жителей — *инетлит*). В чукотской передаче конечное *к* изменяется в *н*: *Имахлин*. 3) Наконец, третий остров, или точнее, необитаемая скала *Fairway*, названная так *Бичи*, лежит на 10 миль к югу от острова Крузенштерна. Эскимосы называют ее *Углиак*.

Упомянутые три острова в Беринговом проливе впервые усмотрел *Кук* 9 августа н. ст. 1778 г., но он им не дал названий [1]). *Сарычев* 2 августа ст. ст. 1791 г. тоже видел все три острова, которые он, хотя кратко, но совершенно ясно описал [2]).

Коцебу же (1816) приводит четыре, но он счел также мыс Восточный, или Дежнева, за остров, ибо мыс этот, как сообщает *Литке* (l. c., стр. 196, 255), со всех сторон кажется островом. Равным образом, и противолежащий на американском берегу мыс *Ныхта*, названный *Куком* мысом *Принца Уэльского*, тоже представляется островом; высота его 2300 фут.

Граница между Россией и Соединенными Штатами пролегает посреди между островами Ратманова (русский) и Крузенштерна (американский). Туземцы нередко ездят поперек Берингова пролива из Азии в Америку и обратно, но делают это обычно только летом, ибо зимою по проливу несет лед на север (изредка, впрочем, пролив замерзает); главный торг происходит на о-ве Крузенштерна. Чукчи и азиатские эскимосы привозят шкуры домашнего оленя и получают в обмен американскую пушнину: меха рыси, выдры, бобра, красной лисицы, белого и голубого песца, куницы (Mustela americana). Жители островов промышляют моржей, тюленей и иногда китов.

Область мыса Дежнева у чукчей называется *Пеек*. По южную сторону мыса имеется эскимосское поселение, называемое чукчами

---

[1]) Troisième voyage de Cook ou Voyage à l'Océan Pacifique 1776—1780. Франц. пер. T. III, Paris, 1785, p. 297—299.

[2]) *Сарычевъ*. Путешествіе по сѣверо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану съ 1785 по 1793 г. Часть II. Спб. 1802, стр. 99.

ЭР03285

Нуукан [1]), а эскимосами *Набукак* [2]). Высоты в области мыса Дежнева достигают 2800 фут. [3]). Обитатели островов Диомида, а также противолежащего берега Америки у чукчей слывут под названием *йыкыргаулыт*, т. е. ротастых. Америку чукчи зовут *Кыымын*, а обитателей ее (помимо вышеупомянутого «йыкыргаулыт») еще *кыымылыт*. Азиатские эскимосы называют мыс Принца Уэльского, а также находящееся там эскимосское поселение, *Кихи* (название того же корня, что и чукотское «Кыымын»), а обитателей этого селения *кыхми* [4]). Обитатели селения на м. Принца Уэльского, (а также Порт-Кларенса и о-ва Укивок) сами себя называют *кинупмут* или *кингугумут* [5]). На американских картах селение это носит название *Кингеган* (Kingegan) [6]). На карте *Кобелева* (1779)—*Кыгымын*.

В 35 милях к югу от м. Принца Уэльского, под 65° с. ш. лежит небольшой остров *Кинга* или *Укивок*, населенный эскимосами. *Сарычев* [7]) приводит для него местное (повидимому, в чукотском произношении) название *Окибень*.

III. Плавание Дежнева 1648 года через Берингов пролив.

В 1648 году якутский казак, устюжанин *Семен Дежнев*, выйдя из устья Колымы на шести кочах, обогнул мыс Восточный, или Дежнева, и высадился к югу от устья Анадыря. Отписки и челобитныя Дежнева были впервые найдены *Миллером* в 1736 году в якутском архиве и были по достоинству оценены знаменитым

---

[1]) *Н. Ѳ. Каллиников* (Нашъ крайній сѣверо-востокъ. Спб. 1912, прил. къ вып. 34 Записокъ по Гидрогр., стр. 51) называет его *Наукан* и говорит, что в 1909 г. здесь было 60 яранг (жилищ).

[2]) На карте Гл. Гидрогр. Упр. 1912 г. мыс, на котором стоит поселение Нуукан, назван *Пеек*. К северу от него — м. Дежнева.

[3]) Дополн. къ IV части Лоціи сѣверо-западной части Вост. океана. Спб. 1912, страница 39.

[4]) *W. Bogoras*. The Chukchee. Jesup North Pacific Expedition. Vol. VII. Leiden and New York, 1904—1909, p. 20—21.

[5]) *E. W. Nelson* The Eskimo about Bering Strait. XVIII Annual Report of the Bureau of American Ethnology. Washington, 1899, p. 26, карта.

[6]) См. напр. карту западной части полуострова Сьюард по съемкам 1901 г. в масштабе 1 : 250000 при стр. 24 книги *A. Brooks*. The geography and geology of Alaska. U. S. Geological Survey, Profess. Paper № 45, Washington, 1906.

[7]) *Сарычев*, l. c., II, стр. 98.

ДВГНБ

ЭР03285

историографом. Данныя Миллера получили широкое распространение, и о дежневском походе писано не мало [1]). Мы не стали бы снова подробно останавливаться на этом предмете, если бы не два обстоятельства. Во первых, *Оглоблин*, историк весьма почтенный и пользующийся большим авторитетом в вопросах истории русских географических открытий, допустил в своем весьма важном труде о Дежневе, опубликованном в 1890 году, несколько промахов, которые необходимо исправить. Во вторых, недавно вышел труд американского автора *Гольдера*, в котором развивается взгляд, что все сообщения Дежнева о его плавании по Берингову проливу есть сплошной вымысел [2]). Соображения Гольдера представляются мне совершенно неосновательными и опровержение их — настоятельно необходимым. Приведем прежде всего подлинные фактические данныя о походе *Дежнева*.

В отписке, посланной якутскому воеводе в апреле 1655 года с Анадыря, *Дежнев* говорит [3]): 20 июня 1648 года «съ Ковымы рѣки посланъ я Семейка на новую рѣку на Анандыръ для пріиску новыхъ неясачныхъ людей». 20 сентября того же года «идучи съ Ковымы рѣки моремъ, на пристанищѣ торгового человѣка Ѳедота Алексѣева Чухочьи люди на дракѣ ранили, и того Ѳедота со мною Семейкою на морѣ рознесло безъ вѣсти, и носило меня Семейку по морю послѣ Покрова Богородицы всюда неволею, и выбросило на берегъ въ передней конецъ за Анандыръ рѣку [4]); а было насъ на кочѣ всѣхъ двадцать пять человѣкъ, и пошли мы всѣ въ гору, сами пути

---

[1]) Описание плавания *Дежнева* впервые опубликовано *Г. Миллером* в его упомянутой в начале нашей статьи работе, напечатанной в «Сочиненіяхъ и Переводахъ. . . .», 1758, январь, стр. 8 — 21. (То же по-немецки: *G. Müller.* Sammlung russischer Geschichte, Bd. III, 1758, p. 7 — 20). Копии с документов, сделанные в Якутске для Миллера, целиком напечатаны в издании: Дополненія къ Актамъ историческимъ, собранныя и изданныя Археографическою Коммиссіею. Томъ IV. СПБ. 1851, стр. 8 — 27 (документы № 4 — 7). Ценные дополнения находим в статье: *Н. Оглоблинъ.* Семенъ Дежневъ (1638 — 1671 г.г.). Журн. Мин. Нар. Просв., часть 272, 1890, стр. 249 — 306.

[2]) *F. A. Golder.* Russian expansion on the Pacific 1641 — 1850. Cleveland (Ohio), 1914, pp. 368. Плаванию Дежнева посвящена глава III: A critical examination of Deshnef's voyage, p. 67 — 95. В приложении перепечатано все относящееся к походу Дежнева из статьи Миллера на немецком языке; это же переведено и на английский язык (p. 268 — 281). Также дан английский перевод текстов из Дополн. къ Актамъ истор., p. 282 — 288.

[3]) Дополн., стр. 25 — 26.

[4]) В челобитной Дежнева от 1662 г., впервые найденной Оглоблиным, этот эпизод рассказывается так: «и прошедъ Анандырское устье, судомъ Божимъ тѣ наши всѣ кочи море разбило» (*Оглоблин*, стр. 303).

ЭР03285

себѣ не знаемъ, голодны и холодны, наги и босы, а шелъ я бѣдной Семейка съ товарыщи до Анандыры реки ровно десять недѣль, и попали на Анандыръ рѣку внизу близко моря»... «А съ Ковымы рѣки (Колыму в 17-м и 18-м столетиях нередко называли Ковымой) итти моремъ на Анандыръ рѣку есть носъ, вышелъ в море далеко, а не тотъ носъ, который отъ Чухочы рѣки лежитъ, до того носу Михайло Стадухинъ не доходилъ, а противъ того носу есть два острова (Диомида, или Гвоздева), а на тѣхъ островахъ живутъ Чухчы (эскимосы), а врѣзываны у нихъ зубы, прорѣзываны губы, кость рыбей зубъ (моржовые клыки), а лежитъ тотъ носъ промежъ сиверъ на полуношникъ, а съ Рускую сторону (западную) носа признака: вышла рѣчка, становье тутъ у Чухочь дѣлано, что башни изъ кости китовой, и носъ поворотитъ, кругомъ къ Онандырѣ рѣкѣ подлегло, а доброго побѣгу отъ носа до Онандыри рѣки трои сутокъ, а болѣ нѣтъ, а итти отъ берега до рѣки недалѣ, потому что рѣка Анандыръ пала въ губу» [1]).

В другой отписке, поданной *Семеном Дежневым* и *Никитой Семеновым* якутскому воеводе тогда же, что и вышеприведенная (1655), сначала рассказывается [2]) про неудачную попытку *Михаила Стадухина* пройти морем с устья Колымы на восток: в июле 1649 г. [3]) Стадухин ходил морем с Колымы на новую реку Погычу (= Покача); после семидневного плавания по морю Стадухин вернулся 7 сентября того же года назад на Колыму, не найдя никакой реки, встретил он только «небольшихъ людей Коряцкихъ» [4]). Затем Дежнев и Семенов прибавляют:

«Не доходилъ онъ Михайло до Болшого каменнаго носу, а тотъ носъ вышелъ въ море гораздо далеко, а живутъ на немъ люди Чухчи добрѣ много, противъ тогожъ носу на островахъ живутъ люди, называютъ ихъ зубатыми, потому что пронимаютъ они сквозь губу по два зуба немалыхъ костяныхъ, а не тотъ, что есть первой Святой носъ отъ Колымы, а тотъ Болшой носъ мы Семейка съ товарыщи знаемъ, потому что розбило у того носу судно служиваго человѣка

[1]) Доп., стр. 26.

[2]) Доп., стр. 21.

[3]) Даты взяты из челобитной *Ветошки*, где вкратце сообщается о том же походе. Доп., стр. 13.

[4]) В настоящее время коряки далеко не доходят до берегов Ледовитого океана: северный предел их распространения, в бассейнах Пенжины и Еропола, не доходитъ до 65° с. ш. См. карты у *Bogoras*, l. c., при стр. 276 или *W. Jochelson*. The Koryak. Jesup North Pacific Expedition, vol. VI, pt. 1, 1905, при стр. 382.

ЭР03285

Ерасима Онкудинова съ товарыщи, и мы Семейка съ товарыщи тѣхъ разбойныхъ людей имали на свои суды, и тѣхъ зубатыхъ людей на острову видѣли жъ, а отъ того носу та Анандыръ рѣка и корга далеко» [1]).

Это и весь материал, каким мы располагаем для суждения о плавании Дежнева. Материал—скудный, что и говорить. Однако, при обсуждении его нужно иметь в виду, что задачей отписок и челобитных Дежнева является вовсе не доказательство его приоритета на открытие пути с Колымы на Анадырь вокруг Азии — о величии своего географического подвига якутский казак и не подозревал; он стремился обеспечить за собою первенство в открытии знаменитой корги, или косы (Русской Кошки), отделяющей Анадырскую губу от моря: «ту коргу и морского звѣря и заморную кость звѣря того» (моржа) приискал не Юрий Селиверстов, а он, Дежнев, съ товарищи. Поэтому Дежневу не было никакой необходимости выдумывать о походе морем вокруг Чукотской земли: если бы он, как полагает *Словцов* [2]) и вслед за ним *Гольдер* [3]), дошел морем только до Шалагского мыса или даже лишь до Чаунской губы, а отсюда, следовательно, прошел по суху на Анадырь, то ему не было бы причины скрывать этот путь и вместо него выдумывать другой: ведь, вполне очевидно, что Дежнева интересовало только дойти наикратчайшим путем до *корги*, а каким способом—морем ли или по суху—это было для него совершенно безразлично. Поэтому мы не видим никаких оснований заподазривать здесь Дежнева в неправде.

Переходим теперь к рассмотрению фактической стороны отчета. Она такова:

20 июня 1648 г. Дежнев вышел с устья Колымы на восток. 20 сентября по близости Большого Каменного, или Чукоцкого, носа, носящего теперь имя мыса Дежнева, высаживались на берег

---

[1]) Доп., стр. 21. В недошедшем до нас документе, выписку из которого приводит *Миллер* (Сочин. и Перев., 1758, янв., стр. 19), это место изложено так: «*Большой Чукоцкой носъ* состоитъ весь изъ камня, онъ, Дежневъ, довольно объ немъ извѣстенъ, потому что Анкудинова кочь у онаго разбило, и сей носъ не тотъ, что перьвой отъ Колымы рѣки зовомой *Святымъ носомъ*. Подлинная признака *большаго Чукоцкаго носа* есть та, что противъ онаго лежатъ острова, на коихъ живутъ люди зубатые, и сихъ людей видѣлъ онъ, Дежневъ, а не Стадухинъ и Селиверстовъ, а Корга при устьѣ рѣки Анадыря находится отъ помянутаго носу въ далекомъ разстояніи».

[2]) *П. Словцовъ.* Историческое обозрѣніе Сибири. 2 изд. СПБ. 1886 (1-ое изд. 1838), стр. 58.

[3]) *Golder*, p. 82, 85—86.

ЭР03285

и имели стычку съ чукчами. После этого начались бури, которые носили кочи по морю, пока, после 1 октября, не выбросило их к югу от устья Анадыря; отъ места крушения до устья этой реки пришлось итти пешком десять недель.

Тщательное рассмотрение отписок Дежнева и его товарищей показывает, что Большой Каменный, или Чукоцкий, нос есть без всякого сомнения, мыс Дежнева, а не какой либо иной. В самом деле, два острова против «Носа» — это о-ва Диомида. Зубатые чукчи — это эскимосы, которые прежде на островах Диомида носили в прорезах нижней губы украшения из моржового зуба, камня, кости. Ношение таких втулок, или labret, как их называют американские авторы, и доселе распространено среди аляскинских эскимосов, но у эскимосов азиатских и островов Гвоздева и св. Лаврентия обычай этот в настоящее время, как свидетельствуют *Нельсон* и *Богораз*, исчез и вообще повсюду выводится по мере соприкосновения с белыми. Однако, на американских берегах Берингова пролива еще в 1877 — 81 годах, когда здесь производил исследования *Нельсон*, это украшение было весьма распространено. Носят втулки здесь только мужчины, но к югу от р. Кускоквима и женщины. Протыкают нижнюю губу близ углов рта и вставляют втулки в виде округлых бляшек или зубьев или запонок и т. д., иногда размерами до 90 мм. (на берегах Берингова пролива 35 — 50 мм.). Тяжелые каменные втулки оттягивают вниз нижнюю губу, обнажая зубы и десны. Иногда их на время еды удаляют [1]). Чукчи, которые никогда не носят и не носили подобных украшений, прозвали из за этого эскимосов *ротастыми* (йыкыргаулыт), а русские назвали *зубатыми*. Мы увидим далее, что «зубатые чукчи» фигурируют неоднократно въ описаниях области Берингова пролива.

«Становье въ видѣ башен» из кости китовой, о котором упоминает Дежнев, это остовы чукотских подземных или точнее полуподземных жилищ, сделанные из ребер и челюстей кита [2]). Теперь

---

[1]) *Nelson*, p. 44 — 50, табл. XXII.—*Коцебу* (стр. 107), бывший на мысе Принца Уэльского в июле 1816 года, сообщает про здешних эскимосов, что «въ губахъ они носятъ моржевыя кости».

[2]) *Bogoras*, p. 180 — 183, табл. XVII, ф. 1. — Также: *В. Іохельсонъ*. Древнія и современныя подземныя жилища племенъ сѣв.-вост. Азіи и сѣв.-зап. Америки. Ежегод. Русс. Антроп. Общ., II. Спб. 1908, стр. 37 — 42.

Хабаровская Краевая научная библиотека

ЭР03285

чукчи в таких сооружениях не живут, устраивая жилища более легкого типа.

Далее, Дежнев говорит, что возле упомянутого становья по западную сторону мыса, впадает в море речка. Близ селения Увелен (на карте Угелен), расположенного на берегу Ледовитого океана, в трех милях к западу от мыса Дежнева, имеется лагуна, принимающая много пресной воды и соединяющаяся с морем узким протоком [1]). Этот проток мог быть принят за речку. А кроме того, совсем недавно, в 1912 году, в 15 милях к западу отъ м. Дежнева открыта довольно большая река, доступная в устье для судов средней величины. Местность при устье этой реки называется чукчами *Сеймун* [2]).

Оглоблин (l. c., стр. 268 — 269) считает Большой Каменный нос за Чукотский мыс, лежащий под 64° 15′ с. ш. Это неверно по тому, что на всем пути Дежнева впереди Шалагского мыса, самый приметный и самый высокий мыс — это есть м. Дежнева, и, по впечатлению, какое он производит на мореплавателя, он далеко оставляет за собою невзрачный Чукотский мысъ. Кроме того, мыс Дежнева еще потому заслуживает особого упоминания, что на траверзе его *впервые* приходится резко менять курс: до м. Дежнева судно, идущее с Колымы в Берингово море, держит курс на *юго-восток*, а от мыса Дежнева поворачивает на *юго-запад*. Это именно и имеет в виду Дежневъ, когда говорит, что нос лежит «промежъ сиверъ на полуношникъ» (т. е., между севером и северо-востоком) и что «носъ поворотитъ, кругомъ къ Онандырѣ рѣкѣ подлегло». *Миллер* [3]), *Врангель* [4]) и *Шокальский* [5]) считают Большой Каменный нос за мыс Восточный, или Дежнева. Между тем, почтенный историк Сибири *П. Словцов* [6]), отрицая правдивость рассказа Дежнева, принимает, что стычка с чукчами проис-

---

[1]) См. Лоцію Берингова моря, 1909, стр. 286, и Дополн., 1912, стр. 47 — 48. Также *Каллиников*, стр. 18.

[2]) *М. П. Битте.* Матерьялы для лоціи Сѣвернаго Ледовитаго океана и устья р. Колымы. Записки по Гидрогр., XXXVI, 1913, стр. 278.

[3]) *Миллеръ.* Сочин. и Перев., 1758, янв. стр. 11. Большой Чукоцкой Носъ *Миллера* есть мыс Дежнева; см. об этом ниже.

[4]) *Ф. фонъ Врангель.* Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ Сибири и по Ледовитому морю, совершенное въ 1820 — 24 гг. Часть I, Спб. 1841, стр. 12 — 13.

[5]) *Ю. М. Шокальскій.* Семенъ Дежневъ и открытіе Берингова пролива. Изв. Рус. Геогр. Общ., XXXIV, 1898, стр. 498.

[6]) *П. А. Словцовъ.* Историческое обозрѣніе Сибири. Томъ I, 1838, стр. 105; 2-ое изд. Спб. 1886, стр. 58; т. II, изд. 1886, стр. X.

ЭР03285

ходила или при Чаунской губе, или при мысе Шалагском, «гдѣ тоже есть два острова, подлѣ Кекурнаго мыса; отъ того или другого мѣста сраженія Дежневъ съ товарищи могъ въ 10 недѣль добраться до залива Креста». Словцову следует и Golder.

Между тем, *против* Шалагского мыса нет никаких островов; острова (Аион и Раутан) лежат с правой руки (если итти от Колымы). Не может быть сомнения в том, что Шалагский мыс есть «первой Святой носъ отъ Колымы» Дежнева.

Отметим теперь некоторые другие неточности и ошибки Оглоблина. Только что мы говорили, что он считает Б. Каменный нос за Чукотский нос. Но при этом он полагает, что его Чукотский нос есть Чукотский нос *Миллера*. Между тем, это ошибка. *Большой Чукоцкой носъ* Миллера есть именно тотъ мыс, который мы теперь называем мысом Дежнева. Название Чукотский нос ведет свое происхождение отъ самого Дежнева (см. выше), а Миллер следует в своем приурочении рассказу Дежнева, карте *Шестакова* (о которой будет сказано ниже) и сведениямъ *Павлуцкого* [1]). Беринг на своей карте 1730 г. [2]) назвал Чукотским тот мыс, который находится против о-ва Св. Лаврентия, но Миллер при описании первого путешествия в соответственномъ месте [3]) совсем не приводит этого крайне неудачного названия [4]).

Плавание Беринга в проливе его имени в 1728 г. изображено *Оглоблиным* (стр. 272—277) совершенно неправильно. Здесь все сплошь неверно. Разбор занял бы слишком много места. Интересующихся отсылаем к статье *А. С. Полонского* в т. VIII Записок Гидрографического Департамента (за 1850 г., стр. 535—556), а

---

[1]) *Миллеръ*. Сочин. и Перев., 1758, ч. 1, стр. 7, 196, 394, 408; ч. II, стр. 404. См. также карту, изданную особо 1758.

[2]) Копию ее см. в брошюре *Л. С. Багрова*. Карты Азіат. Россіи. Спб. 1914, стр. 19.

[3]) *Миллеръ*. Сочин. и Перев., 1758, ч. 1, стр. 392.

[4]) Название *Чукоцкій мыс*, как мы сказали, встречается на карте Беринга 1730 г. В судовом журнале бота «Гавриил», выписки из коего опубликовал *Литке* (l. c., 1835, стр. 233 — 235), названия этого нет, но для южной части берега, соответствующей северному входу въ Анадырский залив, приводится широта 64° 20′ (см. также стр. 216 у *Литке*). На этой широте судно Беринга 10 августа 1728 г. лавировало у берега, который сначала идет на восток, а затем заворачивает к северу. По близости Беринг имел 8 августа встречу с чукчами, отчего и дал рассматриваемому мысу название Чукотского, не имея, повидимому, в виду отождествлять его с крайней восточной оконечностью Азии. По крайней мере, в своем «Донесеніи объ экспедиціи къ восточнымъ берегамъ Сибири» (напечатано

ЭР03285

также к судовому журналу мичмана *Чаплина*, опубликованному *Вахтиным* [1]), каковые материалы остались Оглоблину неизвестны.

Наконец, несправедливо мнение Оглоблина (стр. 270 — 272, 279), что плавание Дежнева было вскоре забыто и сибирскими властями, и высшей администрацией и что о подвиге его ничего не было известно до *Миллера* (1758). Мы увидим далее, что это далеко не так.

Переходим теперь к попыткам *Гольдера* опорочить отчет Дежнева [2]).

1) Дежнев дважды говорит, что Большой Каменный нос находится «въ далекомъ разстоянiи» от Анадырской губы, а затем, по мнению *Гольдера* [3]), сам себе противоречит, утверждая, будто «отъ носа до Онандыри рѣки трои сутокъ, а болѣ нѣтъ».

На самом деле, никакого противоречия здесь нет. Как известно, понятия далеко и близко—есть понятия относительные. Полемизируя с Стадухиным и доказывая, что тот не мог дойти морем до «корги», Дежнев говорит, что от Каменного Носу до корги далеко. Описывая же свое собственное плавание, он указывает время, в какое, по его мнению, можно пройти от Носа до Анадыря «добрымъ

въ Запискахъ Военно-Топогр. Депо, часть X, 1847, стр. 69 — 79) Беринг, отметив, что он 15 августа 1728 г. достиг 67° 18′ с. ш., сообщает: «земля болѣе къ Сѣверу не простирается, а къ *Чюкоцкому или къ Восточному* углу земли никакой неподошло и возвратился» (стр. 76). В помещенном здесь же «Каталогѣ городамъ и знатнымъ мѣстамъ» приводится *Чукоцкой уголъ къ Осту* — 64° 25′ с. ш. (стр. 77), а для места встречи с чукчами выше (стр. 76) указывается 64° 30′ (*Литке*, стр. 235, полагает, что свидание с чукчами могло быть или у м. Якун, или у м. Чиньг-ан). Для того мыса, который теперь называют Чукотским и для которого Беринг дает широту один раз 64° 20′, другой — 64° 25′, *Литке* (стр. 216) указывает 64° 16′, а *Кук* (l. c., p. 343) 64° 13′. Кук тоже отмечает (p. 338), что восточный мыс Азии есть Чукотский нос, а тот мыс, который Беринг назвал этим именемъ, лежит к юго-западу.

Отметим еще, что определения широт, сделанные Куком, не очень сильно разнятся (принимая, конечно, во внимание тогдашнее несовершенство методов) от определений Беринга, что подтверждает сам Кук (p. 343). Это может служить полным опровержением всех соображений *Оглоблина* (см. ниже) по поводу плавания Беринга.

[1]) *В. Вахтинъ*. Русскіе труженики моря. Первая морская экспедиція Беринга для рѣшенія вопроса, соединяется ли Азія съ Америкой. Спб. 1890, стр. 4 сл.

[2]) Недоверие Гольдера разделяет также рецензент его книги *J. F. B(addley)* въ Geographical Journal, XLVII, 1916, p. 469. Заметим, что *Golder* по большей части повторяет возражения *Словцова*.

[3]) *Golder*, p. 78; ср. *Словцовъ*, I, изд. 1886, стр. 59.

ЭР03285

побѣгомъ», т. е., при благопріятныхъ условіяхъ, и опредѣляетъ этотъ срокъ въ трое сутокъ. И, дѣйствительно, указанное разстояніе, равное 460 милямъ [1]), при скорости судна въ 6 узловъ въ часъ, можетъ быть пройдено въ трое сутокъ. Придираться къ словамъ Дежнева здѣсь не приходится, ибо его, начиная отъ мыса Дежнева и вплоть до высадки на берегъ, все время преслѣдовала жестокая непогода.

2) Другое противорѣчіе видитъ *Гольдеръ* [2]) въ томъ, что, по Дежневу, отъ Большого Каменнаго носу до устья Анадыря побегу моремъ не болѣе трехъ сутокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ *не болѣе времени займетъ и сухопутное путешествіе* («and it would take no more time to go by land, because the Anaduir falls into the sea»).

Указывая на это противорѣчіе,—мнимое, какъ мы сейчасъ покажемъ,—*Словцовъ*, выпустившій свой трудъ въ 1838 году, могъ основываться только на текстѣ *Миллера*, который въ данномъ мѣстѣ неточно передаетъ слова Дежнева. Именно, Миллеръ въ «Сочиненіяхъ и Переводахъ», 1758, январь, стр. 12, говоритъ: «Отъ помянутаго (т. е., Чукоцкого) носу до рѣки Анадыря можно поспѣть способнымъ вѣтромъ на кочѣ въ трои сутки, да и сухимъ путемъ разстояніе будетъ не далѣе, потому что рѣка Анадырь впала въ губу». Между тѣмъ въ подлинной отпискѣ Дежнева, опубликованной въ 1851 году [3]), мы читаемъ: «А доброго побѣгу отъ носа до Онандыри рѣки трои сутки, а болѣ нѣтъ, а итти отъ берегу до рѣки недалѣ, потому что рѣка Анадырь пала въ губу».

Это нечто совсѣмъ иное, чѣмъ у *Миллера* и *Гольдера*. Три дня ходу пѣшкомъ не отъ Носу до Анадыря, а отъ берега моря (отъ «корги») до устья Анадыря, *ибо река впала в губу* (а не прямо въ море). Дѣйствительно, отъ Русской кошки («корги»), отдѣляющей Анадырскій лиманъ (или губу) отъ Анадырскаго залива, и до устья реки Анадыря по суху верстъ 80—100 [4]). Такимъ образомъ, и здѣсь противорѣчіе отпадаетъ.

3) *Гольдеръ* спрашиваетъ, какимъ образомъ Дежневу могло понадобиться десять дней на то, чтобы дойти отъ мѣста крушенія (куда?), между тѣмъ какъ отъ м. Дежнева до Анадыря всего три дня ходу [5]).

---

[1]) Лоція Беринговa моря, 1909, стр. 398.

[2]) *Golder*, p. 78, 81; ср. также *Словцовъ*, l. c., стр. 59.

[3]) Доп. къ Акт. Ист., IV, стр. 26.

[4]) См. *П. И. Полевой*. Анадырскій край. Часть I. Труды Геолог. Ком., вып. 140, 1915, стр. 44, карта.

[5]) *Golder*, p. 81. Срав. *Словцовъ*, стр. 58, прим.: «когда 3 дня ходу отъ носа до Анадыра, съ чего Дежневъ послѣ боя шатается 10 недѣль, чтобы добраться до рѣки?»

ЭР03285

Мы только что показали, что по Дежневу вовсе не три дня сухопутного хода с Носа до Анадыря. Но если бы даже и так, то все возражение Словцова и Гольдера есть результат непонимания текста. После 20 сентября, когда наши мореходцы были в Беринговом проливе, начались бури, их унесло далеко на юг и выбросило на берег к югу от Анадыря, так далеко, что до устья реки им пришлось итти десять недель. Что же тут невероятного? Была уже поздняя осень, даже зима по здешнему климату, дороги Дежнев и его товарищи не знали: «сами пути себѣ не знаемъ, говорит он, холодны и голодны, наги и босы». В найденной *Оглоблиным* челобитной Дежнева 1662 года совершенно определенно говорится: «прошедъ Анадырское устье, судомъ Божіимъ тѣ наши всѣ кочи море разбило» [1]).

4) На той же стр. 81 Гольдер ставит в упрек Дежневу даже то, что ему не удалось, после кораблекрушения в Беринговом проливе, сразу достичь устья Анадыря [2])!

5) Из слов Дежнева: в 1648 г., «мѣсяца сентября въ 20 день, идучи съ Ковымы рѣки моремъ, на пристанищѣ торгового человѣка Ѳедота Алексѣева Чухочьи люди на дракѣ ранили« *Гольдер* (p. 81) делает заключение, что 20 сентября Дежнев был недалеко от Колымы и, следовательно, к 1 октября, когда он потерпел крушение, он не мог достичь мыса Дежнева, а тем более Анадыря. Но из отчета Дежнева совершенно не следует, чтобы 20 сентября он был недалеко от Колымы. Напротив, совершенно очевидно, что 20 сентября Дежнев был по близости Большого Каменного носа. На берег же выкинуло наших мореплавателей не 1 октября, а *после* 1 октября («носило меня Семейку по морю послѣ Покрова Богородицы»).

6) «Противъ того жъ носу на островахъ живутъ люди, называютъ ихъ зубатыми» [3]). На это Гольдер (p. 81 — 82) возражает, что острова Диомида не лежат против мыса Дежнева и расположены так далеко от мыса, что с моря, во всяком случае, нельзя видеть, какие украшения носят жители. Описание Дежнева и его товарищей подходит более к мысу Шалагскому, против которого есть два острова. Если же принять, что он высаживался на островах, то придется согласиться с тем, что 1) Дежнев зря тратил дорогое

---

[1]) *Оглоблинъ*, стр. 265, 303. Ср. также стр. 281.

[2]) «Ankudinof's kotsh was wrecked on the cape and the survivors were taken on board the other boats and the voyage continued, and yet the party did not come any nearer to the Anadair, but was wrecked miles and miles from the river» (p. 81).

[3]) Доп. къ Акт. Ист., IV, стр. 21.

ЭР03285

время, 2) что он не держался ближе к материку, где именно он и мог бы найти реку [1]).

Взяд на карту сейчас же показывает нам, что плывя с Колымы на Анадырь, судно имеет против мыса Дежнева на створе архипелаг Диомида, но против мыса Шалагского, как мы уже говорили, никаких островов на створе нет. Высаживался ли Дежнев на о-вах Диомида или нет, мы этого не знаем, но Дежнев и Семенов определенно говорят, что они «тѣхъ зубатыхъ людей на острову видѣли». Нет ничего невероятного в том, что налившись водой по западную сторону Большого Каменного Носа, где «вышла рѣчка», Дежнев приблизился к островам Диомида и, или высаживался здесь на берег, или встретился с эскимосскими байдарами, как это неоднократно случалось и другим мореплавателям.

7) В отписке 1655 года Дежнев говорит, что он потерпел крушение, по толкованию Гольдера (p. 85, 282), «на переднем конце Анадыря» (on the forward end of the Anaduir), а в 1662 году он пишет, что его выкинуло на берег против устья Анадыря. Не зная, как истолковать эти сообщения, американский автор принимает, что здесь на самом деле говорится не об Анадыре, а о какой то другой реке — возможно об одной из впадающих в Чаунскую губу, оттуда Дежнев сухопутьем пробрался на Анадырь.

Между тем, выражение «выбросило на берегъ въ передний конецъ за Анадырь рѣку» вовсе не значит «на переднем конце Анадыря», а означает то же самое, что «прошедъ Анадырское устье». Передним концем Дежнев называет свое плавание к югу от устья Анадыря, подразумевая, очевидно, под «заднимъ концомъ» обратный сухопутный поход к устью той же реки. — Если бы Дежнев, действительно, потерпел крушение у Чаунской губы, то ему самое благоразумное было бы итти обратно домой, на запад, в Нижнеколымск. Ибо время было позднее, около половины октября, и итти зимою через горы на Анадырь, не зная дороги, без собак или оленей, было бы совершенным безумием. Путь от Чаунской губы до Маркова на Анадыре, прежде обычный, но потом заброшенный, прошел в 1909 г. *Каллиников* на собаках, но путешествие стоило больших трудов и потребовало более трех недель [2]).

8) Выйдя 20 июня с Колымы, Дежнев все равно не имел бы, говорит Гольдер (p. 86), времени, чтобы достичь морем Анадыря;

---

[1]) *Golder*, p. 81 — 82.

[2]) *Каллиников*, стр. 33.

ЭР03285

один переход от низовьев Колымы до берега моря занял бы целый месяц, ибо река вскрывается гораздо ранее моря. Все это совершенно опровергается новейшими плаваниями. Так, в 1912 году Колыма у устья очистилась ото льда 2 июня старого стиля; когда очистилось здесь море у берегов, мне неизвестно, но 19 июня льды в море были видны лишь на горизонте [1]). Экспедиция Министерства Торговли 1909 г. вышла на берег моря у устья Колымы 24 июня 1909 г., и море отсюда до мыса Летяткина было совершенно свободно от льдов [2]). Наиболее благоприятным временем для плавания от устья Колымы до Берингова пролива являются вторая половина июля, август и первая половина сентября старого стиля, в общем около двух месяцев [3]), но иногда плавание возможно уже с 20-х чисел июня, как было в 1648 году. Таким образом, времени, чтобы достичь Анадыря, было достаточно.

Неправильно далее утверждение Гольдера (p. 94 — 95), будто ни одному русскому мореплавателю не удалось обогнуть Шалагский мыс. После 1911 года, когда пароход «Колыма» прошел из Владивостока в Нижнеколымск и обратно, мыс Шалагский русские суда огибали не один раз. Напомним про плавания «Таймыра» и «Вайгача».

Вот и все существенное, что можно было извлечь из возражений американского автора. Мы видим, что они ни в малейшей степени не могут поколебать нашей уверенности в правоте Дежнева.

Остается еще одно соображение Гольдера: это полная безрезультатность плавания Дежнева для современников и для следующих поколений, которые не знали ни о нем самом, ни о его морском походе, пока Миллер не открыл Дежнева в 1736 г. [4]). Так ли это на самом деле, об этом мы скажем в следующей главе.

---

[1]) Зап. по Гидрогр., XXXVI, 1913, стр. 286 — 287.

[2]) *И. П. Толмачевъ.* По Чукотскому побережью Ледовитаго океана. СПБ. 1911, стр. 106.

[3]) Дополненія къ IV части Лоціи сѣв.-запад. части Вост. ок. СПБ. 1912, стр. 83 — 84.

[4]) *Golder*, p. 88.

ЭР03285

IV. Сведения 17-го века о северовостоке Азии.

В 1667 г., по указу царя Алексея Михайловича и по распоряжению тобольского воеводы *Петра Годунова*, составлен и *отпечатан* в Тобольске «Чертежъ Сибирскія земли», бывший ранее известным по шведским копиям, а в 1914 году найденный *Л. С. Багровым* [1]) в рукописной русской копии («списокъ печатнаго подлинного чертежа») в одном из атласов Ремезова. На этой карте или, вернее, чертеже, восток Сибири омывается морем, в которое впадают реки «Лѣна», Камчатка и Амур. *Путь по морю из устья Лены в устье Амура совершенно свободен.* В объяснительной записке к этому чертежу 1667 г., под названием «Чертежъ всей Сибири, збиранный въ Тобольскѣ по указу царя Алексѣя Михайловича» [2]), никаких данных о морских путешествиях из Колымы на восток нет. Во всяком случае, данные о реке Камчатке, нанесенной на чертеже, могли получиться только в результате походов Дежнева, Стадухина и их преемников на Анадыре.

В 1672 году чертеж 1667 года вышел новым, исправленным изданием [3]). Здесь контуры Сибири таковы же, что и на чертеже 1667 г., но в море, омывающее с востока Сибирь, впадают Алазея, Колыма (с Блудной) и Амур. Реки Камчатки на чертеже нет. В объяснительной записке к чертежу или «Спискѣ съ чертежа Сибирскія земли» [4]) имеются сведения об интересующем нас пути, но довольно сбивчивые: «А Амурскимъ моремъ въ Китайское царство ходу нѣтъ для того, что лежитъ камень кругомъ всея земли, отъ Мангазейскаго моря [5]) и до Амурскаго и тотъ

---

[1]) *Л. С. Багровъ.* Карты Азіатской Россіи. Петроградъ, 1914, стр. 11 (копия). Уменьшенная копия есть также в «Атласѣ Азіатской Россіи», изд. Переселенческим Управлением. СПБ. 1914, стр. 1.

[2]) Напечатан в книге: *А. Титовъ.* Сибирь въ XVII вѣкѣ. Сборникъ старинныхъ русскихъ статей о Сибири и прилежащихъ къ ней земляхъ. М. 1890, стр. 25 — 28. Здесь же приложена копия чертежа 1667 г. в шведской копии, сделанной в 1669 г. *Прютцемъ* (Prütz). Шведская копия, сделанная *Кронеманом*, воспроизведена у *Кордта* (Матеріалы по исторіи русской картографіи. 2-ая серія, вып. I, Кіевъ, 1906, табл. XXII).

[3]) *Л. Багровъ*, там же, стр. 13 (копия), также Атласъ Азіат. Россіи, стр. 2.

[4]) Напечатан у *Титова* стр. 41 — 54.

[5]) *Мангазея* — название острога на р. Тазе, Мангазейская земля — страна по Тазу, Пуру и до Енисея, Мангазейское море — Северное Ледовитое в пределах Западной Сибири. См.: *Д. Анучинъ.* Городъ Мангазея и Мунгазейская земля. «Землевѣдѣніе», 1903, № 4, стр. 35 — 46.

ЭР03285

камень протянулся въ морѣ, и около его обойти никто не можетъ для того, что льды великіе притискаютъ и ростираютъ. А взойти на него человѣку не возможно, а есть проходъ въ Китайское царство» (стр. 49). Здесь впервые появляется указание на «камень» (хребет), которого обойти никто не может и который с тех пор появляется на многих отечественных и иностранных картах, изображающих северо-восток Сибири. Этот «необходимый» камень или нос, как он именуется в позднейших источниках, есть то Шалагский мыс, остановивший *Стадухина* в 1649 году [1]), то Чукотский полуостров. Повидимому, автор чертежа 1672 года представлял себе, что пройти из Мангазейского (т. е., Ледовитого) моря в Амурское (т. е., в Тихий океан) нельзя только из за льдов: на чертеже 1672 года (как и на чертеже 1667 г.) *никакой преграды на пути между Колымой и Амуром нет*. То же подтверждается дальнейшим текстом «Списка» (стр. 53 — 54): «А отъ усть Колыми рѣки и кругомъ земли мимо устей рѣкъ Ковычи [2])

---

[1]) Мы знаем определенно, что Стадухин посылал в Якутск подробное *описание* пройденных им стран, а также *чертежи*. В отписке якутскому воеводе от 1 марта 1658 г. Стадухин сообщает (Дополненія къ Актамъ историч., IV, 1851, стр. 122). что им отправлены «книги и чертежъ земли и рѣкамъ». Речь идет об Анадыре, Гижиге, Тауе. То же делал и *Дежнев*: в своей отписке 1655 г. он упоминает про «той рѣки Анандырѣ *чертемъ* съ Онюя рѣки и за Камень на вершину Анандыру и которыя рѣки впали большія и малыя и до моря и до той корги, гдѣ вылягаетъ звѣрь». (Доп., IV, стр. 22).

[2]) *Миллеръ* (Сочин. и Перев., 1758, янв., стр. 15) сообщает, что в 1644 г. *Стадухин* узнал в Нижнеколымске о большой реке *Погыче* или *Ковыче*, впадающей в море за рекою Колымою «съ лишкомъ три дни ходу по тому морю способнымъ вѣтромъ». В 1649 г., как мы уже указывали, Стадухин вышел на двух кочах из устья Колымы, чтобы найти р. Погычу. Он шел семь суток на парусах, но никакой реки не видал. «Тогда, говорит *Миллер* (стр. 16), извѣстно учинилось, что Погыча есть таже самая рѣка, которая называется Анадыремъ». Но это неверно. *Погыча*, или *Похача*, или *Покача* (точнее, *Покач*) есть река, впадающая в Берингово море к западу от мыса Олюторского или Ананнон. Она некогда славилась соболями, что и привлекало сюда колымчан (см. *Bogoras*. Chukchee, p. 683). Об этой же реке Ковыче упоминается в «Описаніи новыя земли, сирѣчь Сибирского царства», которое известно по рукописям конца XVII столетия. Здесь говорится: «И отъ Байкала моря пошелъ поясъ камень великой и непроходной позадѣ Лены рѣки, а пошелъ тотъ камень далече въ море-океанъ на 500 поприщъ, и для того съ Лены моремъ въ Китайское государство и въ великую рѣку Амуру проходу и проѣзду нѣтъ. Изъ того жъ камени къ лѣсной сторонѣ въ государской державѣ много рѣкъ пало: Даура, Блудная, Улья, Ковыча, Колыма, Алазѣя, Индигирка, Тача, Піяная, Блудная, Хромая, Яна, Омолоха, Оленекъ, Волоковая, Анабара, Волокъ рѣка жъ» (*Титовъ*, l. c., стр. 88; также: Сибирскія Лѣтописи, изд. Археограф. Коммиссіи. СПБ. 1907, стр. 388 — 389).

ЭР03285

356461

5. Чертеж Сибири Петра Годунова 1667 г.
(из Багрова).

ЭР03285

ДВГНБ

ЭР03285

и Нанаборы [1]) и Ильи [2]) и Дури [3]) до каменной преграды, какъ бываетъ, что льды перепустятъ, и до того камени парусомъ добѣгаютъ въ одно лѣто, а какъ льды не пустятъ и по 3 года доходятъ. А черезъ тотъ камень ходу день: а какъ на него человѣкъ взойдетъ, и онъ оба моря видитъ — Ленское и Амурское; а перешедъ черезъ камень, приходятъ на рѣку Анадыръ и тутъ промышляютъ кость рыбью [4]). А на той земли живутъ Гиляпскіе люди [5]); а противо устья Камчатки рѣки вышелъ изъ моря столпъ каменной, высокъ безъ мѣры, а на немъ никто не бывалъ [6]). А которыя рѣки въ гиляндской земли, и тѣмъ рѣкамъ имена подписаны. А къ рѣкѣ Анадыру есть два волока: къ рѣкѣ Ламу [7]) да на рѣку Блудную; а Лама рѣка пала въ Амурское море, а Блудная пала въ Колыму рѣку, а Колыма въ Ленское море; а межъ рѣкъ Нанаборы и Ковычи протянулся въ море носъ каменный, и тотъ носъ на-силу обходятъ» [8]).

Представления о топографии северо-восточной Азии у автора этого отрывка весьма сбивчивы. Но из последних слов его мы во всяком случае можем заключить, что Каменный нос, хотя «на силу», но все же обходят. Тут мы видим влияние двух источников, одного — утвер-

---

[1]) *Нанабора* — это, очевидно, не Анабара, как полагает *Титов* (указатэль, стр. II), а Анадырь. Правда, Анадырь упоминается далее в правильной транскрипции, но несомненно здесь текст составлен по двум источникам. Отметим, что на карте *Исбрантс Идеса* 1704 года Анадырь фигурирует под именем *Анаборы* (Anabora).

[2]) Р. Улья, впадающая в Охотское море. При устье ее в 1639 г. заложено ясачное зимовье. Здесь провел зиму 1645—46 г. *Поярков* на возвратном пути с Амура в Якутск.

[3]) Даура? На карте *Витсена* 1687 г. в Тихий океан впадают с севера: Tschundim, Daura, Anadira, Tsudona, Kamtzetna (Камчатка), Pensia (Пенжина), Todui, Towui (Тауй), Lama и пр.; кроме того в бассейне Шилки, в Даурии, есть еще Daoere. Как бы то ни было, реки под названием Даура на самом деле нет.

[4]) Моржовые клыки.

[5]) Гиляки.

[6]) Мыс Столбовой на восточном берегу Камчатки.

[7]) Река *Лама* есть та же *Охота*, что указано на 23-й карте *Ремезова*. Охотское море прежде называлось *Лама* или *Ламским* от тунгусского *ламу*-море.

[8]) О том же сообщали русские уполномоченные иезуитам во время переговоров, поведших к заключению с Китаем Нерчинского договора 1689 г.: «московиты нам прибавили, что они обошли берега морей Ледовитого и Восточного и что они повсюду нашли море, кроме одного места, протянувшегося на северо-восток, где имеется горная цепь, сильно выдвинувшаяся в море. Они не могли дойти до оконечности этих гор, которые недостижимы» (inaccessibles). Автор этой статьи, патер *Жербиллон*, полагает, что если Азия где-нибудь соединяется с Америкой, то именно в этом месте, и во всяком случае здесь расстояние между Азией и Америкой не должно быть велико (*Gerbillon* in *J. B. du Halde*. Description... de la Chine, IV. Paris, 1735, p. 57).

ЭР03285

ждающего о существовании «необходимого» носа на пути с Колымы на Анадырь, другого — возможно, дежневского—говорящего о трудном, но все же проходимом пути.

Более подробные сведения мы находим в относящейся к концу XVII-го столетия (до 1689 г.) рукописи «Сказаніе о великой рѣкѣ Амурѣ, которая разгранила русское селение съ Китайцы». Здесь сообщается следующее:

«А въ той Гилянской землѣ впали рѣки въ море: 1) Лама, 2) Охота, 3) Тавуй, 4) Тодуй [1]), 5) Пенжинъ, 6) Камчатка, а противъ той Камчатки столбъ каменной высокъ гораздо, 7) рѣка Чулданъ [2]), 8) Анадырь. А Амурскимъ моремъ въ Китайское царство проходу предѣланъ путь каменемъ, будто стѣною и объѣхать нельзя, льды не пропускаютъ; а есть проходъ въ Китайское государство съ другую сторону. А на вышеописанныхъ рѣкахъ Русскіе люди бываютъ и промышляютъ рыбью кость. А рѣка Анадырь течетъ изъ камени; а тотъ камень возмется отъ Байкальской пучины и до моря, и въ моря прошелъ такожде стѣною, а конца никто не знаетъ, объѣхать нельзя, потому что льды не пропускаютъ. А чрезъ тотъ камень поперегъ ходу пѣшему день, и съ него оба моря по обѣ стороны видятъ съ верху. Отъ того камени до рѣки Колымы бѣгаютъ парусами на кочахъ однѣмъ лѣтомъ; а какъ льды не пропустятъ, и въ то время ходятъ года по два, по три и больши. А вверху той Анадыри рѣки чрезъ тотъ камень есть волокъ на Блудную рѣку: Блудная пала въ Колыму рѣку, и тѣ мѣста край и конецъ Сибирской земли» [3]).

Повидимому, автор «Сказанія» представлял себе северовосток Азии в виде длинного гористого мыса, который нельзя обойти из за льдов. Но, очевидно, у него не было сомнения в том, что моря, куда впадают Лена и Амур, соединяются. Вот, что он говорит далее: «А отъ устья Лены рѣки и до устья Амура рѣки моремъ плавать нельзя для того, что по морю ходятъ льды великіе, да и вышепоименованную каменную гору, которая идетъ отъ Байкала и до моря далеко, обходить нельзя же, льдами разбиваетъ,

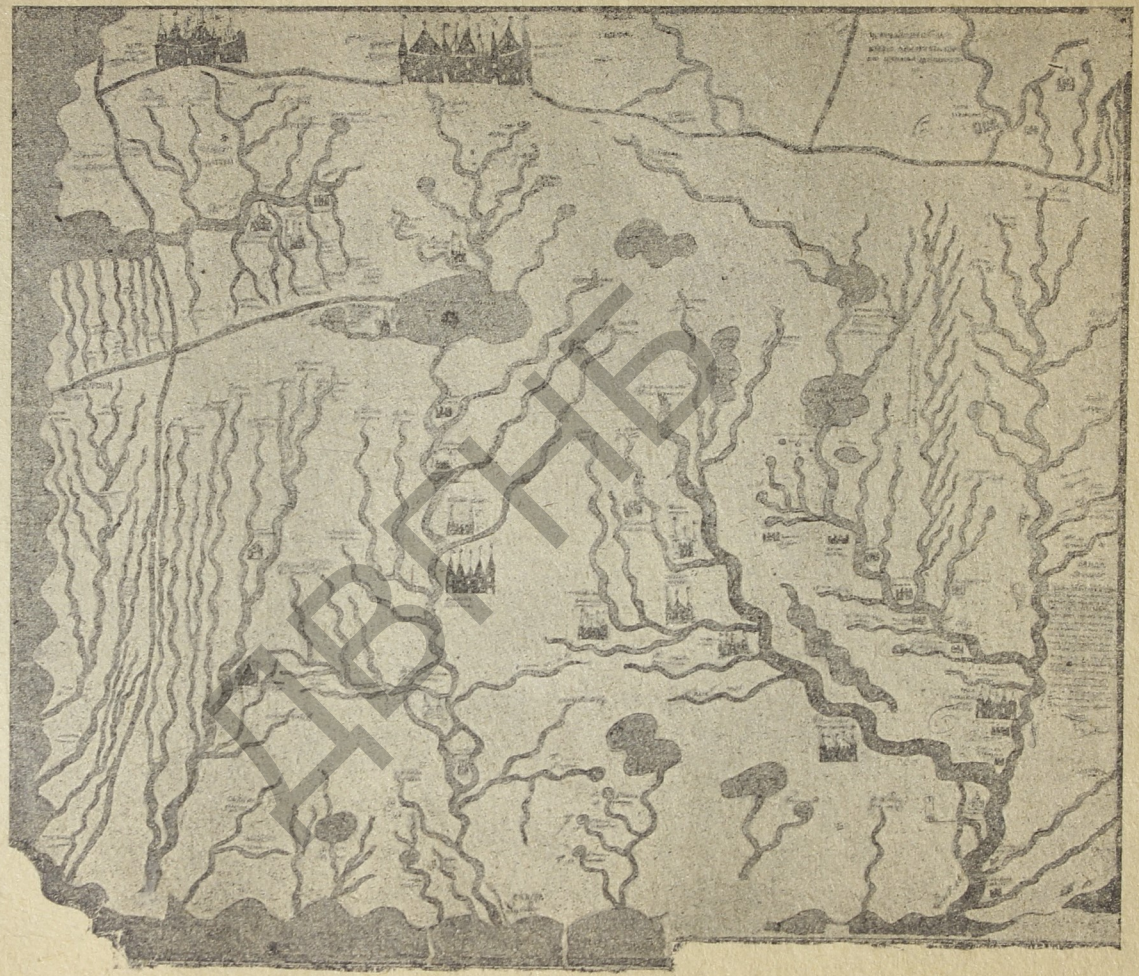
---

[1]) *Тодуй* — есть, повидимому, тот же Тауй (*Тавуй*, у *Ремезова* на картах 19, 23 *Товуй*).

[2]) На карте *Г. Миллера* Nouvelle carte des decouvertes faites par des vaisseaux russiens... 1758 рѣка Tschendon нанесена на месте нынешней реки Гижиги. Название этой реки в памятниках имеет варианты: Чулдан, Чундон, Чудон, Чендон. См. также *Миллер*. Сочин. и пер., 1758, янв., стр. 18.

[3]) *Титов*, стр. 109—110.

ЭР03285

6. Чертеж всей Сибири до Китайского царства и до Никанского 1672 г. (из Багрова).

ЭР03285

ДВГНБ

ЭР03285

какъ вѣтеръ бываетъ и льды, и краями великими зашатаются; и пустится по морю шумъ и валъ великой, что никоими мѣрами не возможно другъ отъ другу голосу слышать» (стр. 112).

Совершенно определенные, не оставляющие никакого сомнения, данныя по интересующему нас вопросу можно найти у Крижанича.

Уроженец Хорватии, католический патер, *Юрий Крижанич* приехал в Москву в 1659 году, в 1661 году был отправлен за интриги в ссылку в Тобольск, в 1676 году прощен. В 1680 году он написал любопытную записку о Сибири под названием Historia de Sibiria [1]). Здесь он сообщает следующие сведения (стр. 158, 214):

«Было и другое сомнѣніе: соединено ли Ледовитое море съ Восточнымъ, омывающимъ съ востока Сибирь, затѣмъ южнѣе области Даурію и Никанію [2]) и наконецъ царство Китайское; или же моря эти, то есть, Ледовитое море и Восточное, или Китайское, отдѣлены другъ отъ друга какимъ нибудь материкомъ, простирающимся отъ Сибири на востокъ? Сомнѣніе это въ самое послѣднее время было разрѣшено воинами Ленской и Нерчинской области: они, собирая съ туземцевъ дань, прошли всю эту страну до самаго океана и утверждаютъ, что къ востоку нѣтъ никакой твердой земли и что сказанныя моря ничѣмъ другъ отъ друга не отдѣлены, но что Сибирь, Даурія, Никанія и Китай (или Сина) съ востока омываются однимъ сплошнымъ океаномъ.

На вопросъ же нѣкоторыхъ, могутъ ли корабли отъ гавани св. Михаила Архангела [3]), или же отъ устья рѣки Оби и города Березова, плывя безпрерывно около береговъ Сибири, Даурiи и Никанiи, приплыть къ Китаю, упомянутые воины отвѣчали, что въ Ледовитомъ морѣ ледъ никогда не таетъ вполнѣ, но въ теченiи всего лѣта по водамъ плаваютъ въ большомъ количествѣ огромныя глыбы льда, сталкиваясь между собою; поэтому глыбы эти (особенно при сильномъ вѣтрѣ) могутъ уничтожить какое угодно судно».

Эти сведения, полученные Крижаничем в Тобольске между 1661 и 1676 годами, не могут относиться ни к чему другому кроме плавания Дежнева 1648 года, хотя Крижанич имени последнего не называет и изображает дело так, как будто вопрос мог быть разрешен в 17-м веке исследованиями с суши.

---

[1]) Напечатана по латыни и в русском переводе у *Титова*, l. c., стр. 117 — 160 и (перевод) 161—216.

[2]) *Никания* — это южные провинции Китая, которые в средине XVII в. вели борьбу с новой, манджурской династией, завладевшей Пекином.

[3]) Архангельск.

ЭР03285

Свидетельство Крижанича может служить опровержением весьма распространенного взгляда, будто в Сибири ничего не было известно о плаваниях с устья Колымы на Анадырь [1]). Неизвестно было только имя Дежнева, но о походе его хорошо знали и, как увидим ниже, рассказывали о нем даже Берингу.

В 1687 году в Амстердаме вышла карта амстердамского бургомистра *Н. Витсена* «Nieuwe Lantkaarte van het Noorder en Oosster deel van Asia en Europa...» [2]). В предисловии и в тексте своего известного труда Noord en Oost Tartarye, вышедшего в 1692 г. [3]), Витсен говорит, что он пользовался чертежем 1667 года и, очевидно, объяснительной запиской к нему. Но, несомненно, в его руках был и список 1672 года, а также некоторые из других, упомянутых нами выше, рукописных описаний Сибири 17-го века.

Рассмотрение карты Витсена показывает следующее. Общее очертание северо-восточной Азии очень напоминает то, что мы видим на чертежах Сибири 1667 и 1672 г.г. На месте Чукотской земли нанесен длинный и узкий полуостров, направляющийся на северо-восток и названный *Seres Kamen ofte Over de Klip*, т. е. «Серес Камень или Через Утес» [4]); у северной оконечности обозначено *Nebchodimy nos ofte Onmeydelyke hoek*, т. е. «Необходимый нос», название, как мы видели, встречающееся и в Списке 1672 г. Это первое картографическое изображение «Необходимого Носа».—В Тихий океан (Oceanus Orientalis) впадают реки Анадырь, Камчатка (Kartzanki sive Kamtzetna), Пенжина (Perschon sive Pensia), Тодуй, Товуй, Лама, Улья (Uliam), Охота и др. Здесь мы видим ясное влияние Списка. Очевидно, у Витсена был не один картографический и литературный источник, а несколько, о чем можно судить по вариантам, напр. Anadira, Anadim, Anadwar. Северный Ледовитый океан (Oceanus Septentrionalis) разделяется на две части: к западу от Лены Mare Tartaricum olim Mare Glaciale ofte de Mangesche See (т. е., Мангазейское море, — название, которое, как мы видели, встречается в объяснительных

---

[1]) *Миллер* 1758, стр. 7—8; *Golder* 1914, p. 88, 91.

[2]) Экземпляр этой карты, составляющей громадную редкость, имеется в Публичной Библиотеке в Петрограде. В 1897 г. она переиздана в Амстердаме в натуральную величину (издатель F. Müller, текст F. G. Kramp). Все надписи этой карты перепечатаны целиком в полезной книге *G. Cahen*. Les cartes de la Sibérie au XVIII-e siècle. Nouv. Arch. des missions scientifiques et littéraires. Nouv. série. Fasc. 1. Pars, 1911, p. 61—76.

[3]) К этой книге карта 1687 года не приложена.

[4]) *Cahen*, l. c., p. 62, полагает, что на самом деле это значит Сердце-Камень (?).

ЭР03285

записках к чертежам 1667 и 1672 г.г.), к востоку от Лены — De Zee Lenskogo (Ленское море; взято непосредственно с русского, в родительном падеже). — Вдоль берега Тихого океана с севера на юг указаны следующие народы: чукчи (Tzuktzi), чуванцы (Tzuwanci—племя, жившее между чукчами и юкагирами, ныне почти исчезнувшее; остатки его живут по верхнему Анадырю и Пенжине), ходынцы (Chodinci—это один из чуванских родов; они помещены на Анадыре), далее Xuxi (повидимому, те же чукчи, но в другой транскрипции), коряки, Korleki (кереки? одно из коряцких племен), тауйцы (Towuy, обитатели бассейна Тауя; один из тунгусских родов (?); «Товуйская земля» указывается и на картах *Ремезова,* и именно на берегу Тихого океана, южнее ламутов, наконец—тунгусы.

Карта *Исбрантс Идеса* 1704 г., представляющая исправленное издание Витсеновой карты, в отношении северо-востока Азии показывает значительные отличия от Витсена, не являющиеся, однако, шагом вперед. Деталей здесь гораздо меньше, а в том, что осталось, много путаницы. В Ледовитое море впадает Колыма, в Тихое же, считая с севера: Камчатка, снова Колыма, Анабора (Анадырь, см. выше, стр. 103, прим. 1), Охота и т. д.

В 1706 г. *G. Delisle* выпустил в Париже Carte de Tartarie, составленную главным образом по Витсену с добавлениями по Идесу. Карта эта пользовалась большим распространением в начале XVIII в. У северо-восточной оконечности Азии изображен знаменитый узкий полуостров («Нос»), на котором расположена цепь гор с надписью «Noss chaine de Montagnes»; тут же надпись, получившая громадное значение в истории исследований северо-востока Азии: «On ne sait pas ou se termine cette chaine de montagnes, et si elle ne va pas joindre quelque autre Continent», т. е. «неизвестно, где кончается эта горная цепь и не соединяется ли она съ каким либо другим материком» — вопрос, занимавший еще *Жербиллона* и на который *Крижанич* уже дал вполне определенный отрицательный ответ. В Сибири в это время прекрасно было известно, что с Колымы на Камчатку можно пройти морем, но авторитет Делиля, «первого королевского географа», заставлял в этом сомневаться. В 1725 году в Амстердаме вышло сочинение *Вебера (Weber),* Nouveaux Mémoires sur l'état présent de la Grande Russie ou Moscovie, с картой, представляющей копию карты Делиля (1706) с очень небольшими дополнениями и исправлениями.

ЭР03285

У северо-восточного конца Азии мы видим тот же «Нос», но он снабжен знаменательной припиской: «Chaine de montagnes qui se joignent a ce qu' on croit au continent de l'Amerique».

Влияние чертежей Сибири 1667 и 1672 годов ясно сказывается и на Атласе *Ремезова*, законченном в Тобольске в 1701 г. Контуры северо-восточной Азии повторяют очертание чертежей и следуют тексту к ним. Так, на листе 21-м, озаглавленном «Чертежъ всѣхъ Сибирскихъ градовъ и земель» и составленном в Москве в 1698 году [1]), к востоку от Лены, впадающей в Ледовитое море, изображен узкий и длинный хребет-мыс, далеко вдающийся в море. Но Яна, Колыма и другие реки впадают в Тихий океан, и путь от устья Колымы к Анадырю, а также к р. Камчатке и к Амуру, по морю совершенно свободен. На листе 17-м, носящем название «Чертежъ земли Якуцкаго города», между рѣкой Колымой и Люторой (т. е., Олюторой) в море вдается небольшой полуостров, на коем написано: «живутъ люди неясашные», а над этим: «Носъ непроходимой падетъ свершины Анадырѣской въ море а конца у него не вѣдаютъ, а живут на том носу иноземцы многие неясаш (ные) коряки и чюкчи». Это, таким образом, изображение Чукотского полуострова.

Последняя, 23-я карта Ремезовского Атласа весьма замечательна. Нося название «Чертежъ и сходство наличіе земель всей Сибири», она представляет собой первую этнографическую карту этой страны. Как указывает Ремезов, карта эта составлена в Тобольске 8 июня 1673 года по поручению митрополита сибирского и тобольского *Корнилия*. Здесь к востоку от Лены видим длинный и узкий полуостров, на котором написано: «Камень конца не иматъ». На восточном берегу Сибири, считая съ севера, живут Чюкчи, Коряки, Камчадалы, Ламуты, Гиляки.

После полтавской битвы был взят в плен шведский офицер *Филипп Табберт*, впоследствии на родине получивший фамилію *Страленберга*. Пробыв в Сибири 13 лет (1709—1722), он много здесь путешествовал (между прочим — съ *Мессершмидтом*) и слышал не мало об открытиях русских в северо-восточной Азии. Интересуясь географией, он в 1715 году составил в Тобольске

---

[1]) См.: Чертежная книга Сибири *Семена Ремезова*. Спб. 1882, изд. Археограф. Коммиссии. Лист 21-й воспроизведен также в «Атласѣ Азіатской Россіи», Спб., 1914, изд. Переселенч. Упр., лист № 3, и, наконец, *Л. С. Багровым* в брошюре Карты Азіатской Россіи, 1914.

ЭР03285

7. Карта Азиатской России Страленберга 1730 г.
(из Багрова).

ЭР03285

ДВГНБ

ЭР03285

карту Сибири, но она была у него украдена. Другую, переработанную, у него отнялъ въ 1718 г. кн. Гагарин. Наконец, по заключении Ништадского мира, Страленберг поднес Петру В. в Москве в третий раз составленную карту Сибири [1]). Вернувшись на родину, он опубликовал в 1730 г. карту Российской империи в приложении к своему труду «О севере и востоке Европы и Азии» [2]). На карте, носящей названіе «Nova Descriptio Geographica Tattariae Magnae... una cum Delineatione totius Imperii Russici imprimis Sibiriae accurate ostensa», мы видим против устья Индигирки надпись: «отсюда русские, пересекая море, загроможденное льдом, который северным ветром пригоняет к берегу, а южным отгоняет обратно, достигли с громадным трудом и опасностью для жизни области Камчатки».

Карта Страленберга, основанная, как мы сказали, на сведениях, собранных в Сибири в 1709 — 1722 годах, является лучшим опровержением мнения *Оглоблина* и *Гольдера* о полной неизвестности плавания Дежнева в Сибири. Но еще до опубликования карты Страленберга 1730 г., собранные имъ о Сибири данныя получили распространение заграницей, и на двух картах, вышедших в Голландии в 1726 и 1727 годах, мы уже встречаем указания на плавания русских вокруг северо-восточной оконечности Азии (об этом будет подробнее сказано ниже).

Как мы увидим далее, в 1711 году чукчи в области мыса Дежнева говорили *Попову*, что к ним и раньше ходили русские морем на кочах.

Что в Сибири хорошо было известно о возможности пройти морем с Колымы на Анадырь, об этом свидетельствует сам *Беринг*. В одном из своих представлений, посланных из Енисейска летом 1725 года, т. е. еще на пути к Тихому океану, он писал: «Ежели бъ опредѣлено было итти съ устья Колымы до Анадыра, *гдѣ пройти всемѣрно возможно*, о чемъ новыя Азійскія карты свидѣтельствуютъ, *и жители сказываютъ, что прежъ сего симъ путемъ хаживали*, то могло бъ быть исполнено желаемое (т. е., разрешение вопроса о том, соединяется ли Азия с Аме-

---

[1]) *В. Пекарскій.* Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Т. I Спб. 1862, стр. 354 — 355.

[2]) *Ph. I. Strahlenberg.* Das Nord-und Ostliche Teil von Europa und Asien. Stockholm, 1730, с картой. О своих картах 1715 и 1718 г. Страленберг упоминает на стр. 10.

ЭР03285

рикой) съ меньшимъ коштомъ» (т. е., скорее чем через Охотск и Камчатку) [1]).

Крашенинников, бывший на Камчатке в 1737—41 годах, рассказывает следующее [2]):

«Кто первой изъ Россійскихъ людей былъ на Камчаткѣ о томъ не имѣю достовѣрнаго свидѣтельства; а по словеснымъ извѣстіямъ приписывается сіе нѣкакому торговому человѣку Ѳедоту Алексѣеву, по котораго имени впадающая въ Камчатку Никулъ рѣчка Ѳедотовщиною называется: бутто онъ пошелъ изъ устья рѣки Ковымы Ледовитымъ моремъ въ семи кочахъ, бутто погодою отнесенъ отъ другихъ кочей и занесенъ на Камчатку, гдѣ онъ и зимовалъ со своимъ кочемъ, а на другое лѣто обошедъ Курильскую лопатку (т. е. мыс Лопатку) дошелъ Пенжинскимъ моремъ до р. Тигиля, и отъ тамошнихъ Корякъ убитъ зимою со всѣми товарищи, къ которому убивству аки бы они причину сами подали, когда одинъ изъ нихъ другаго зарѣзалъ: ибо коряки, которые по огненному ихъ оружію выше смертныхъ почитали, видя что и они умирать могутъ, не пожелали имѣть у себя гостей столь страшныхъ» [3]).

Доходили ли на самом деле спутники Алексеева до р. Камчатки или нет, трудно сказать [4]), но характерно, что на Камчатке сохранилось предание о походе Дежнева.

V. Большая Земля — Америка.

Дежневу, как мы видели, удалось в 1648 году впервые обогнуть северо-восточную оконечность Азии с запада, и то же повторил в 1728 году *Беринг* с востока. Заслуга Дежнева огромна, и никто не может отрицать, что мысу Восточному с полным правом присвоено имя славного русского мореходца. Но ни отважному якутскому казаку, ни осторожному главе камчатской экспедиции нельзя,

---

[1]) *А. С. Полонскій.* Первая Камчатская экспедиція Беринга 1725 — 29 года. Зап. Гидрогр. Департ., VIII, 1850, стр. 548 — 549.—По словамъ *Вебера* (*Weber.* Das veränderte Russland. III, Hannover, 1740, p. 158), Берингу «тамошние» (т. е., повидимому, камчатские) жители передавали, что за шестьдесят (на самом деле— за восемьдесят) лет до того прошло с «Лены» судно на Камчатку.

[2]) *С. Крашенинниковъ.* Описаніе земли Камчатки. С.Петербургъ, II, 1755, стр. 190.

[3]) Ср. также *Г. Миллеръ.* Сочин. и Перев., 1758, ян., стр. 19 — 21 (рассказывается, как предание камчадалов. Вероятно, со слов Крашенинникова). — *G. W. Steller.* Beschreibung von dem Lande Kamtschatka. Frankfurt und Leipzig, 1774, p. 222, 223. — Дополн. къ Акт. Истор., IV, № 7, стр. 27.

[4]) Известие о плавании Алексеева кругом Камчатки вплоть до р. Тигиля (на западном берегу) неправдоподобно.

ЭР03285

по справедливости, приписать честь открытия пролива, названного впоследствии Беринговым, ибо ни Дежнев, ни Беринг берегов американского континента не видели. Обычно принимают, что Берингов пролив впервые описан Куком в 1778 году. Однако, нужно заметить, что русским о существовании пролива, т. е. земли (материка) за мысом Дежнева, было известно задолго до Кука, и имелось даже специальное название для Америки, именно — *Большая Земля*. Как мы увидим ниже, за несколько десятилетий до Кука существовали основанные на съемках *русские карты, на которых были нанесены оба берега пролива*.

У образованных русских людей конца 17-го века уже зародилась мысль, что от области низовьев Колымы не так далеко до Америки. В 1686 г. посетил Москву французский иезуит *Филипп Авриль*. Здесь, бывший смоленский воевода *Иван Алексеевич Мусин-Пушкин* («Mouchim Pouchkim»), впоследствии граф, сообщил Аврилю некоторые сведения о Сибири. У путешественника шел с воеводой разговор на тему, откуда произошло население Америки. И вот каков был взгляд Мусина-Пушкина [1]). При устье Колымы («Kawoina» — Ковыма) есть большой, населенный остров, замечательный охотою на моржа (Авриль, который очевидно, никогда ранее не слыхал об этом животном, вместо моржа называет здесь бегемота!). Жители этих стран, выезжающие на лов с семействами, могли быть занесены на льдинах до северной оконечности Америки, «которая не очень удалена отъ этой части Азии, прилегающей к Татарскому морю». Американцы, обитающие по берегам, близким к Азии, своим обликом очень похожи на тех островных жителей, которые занимаются боем моржа. Далее воевода прибавил, что на американском берегу находят многих животных, которые водятся также и въ Московии, особенно бобров. Животные эти могли попасть въ Америку по льду.

Такова гипотеза Мусина-Пушкина. Как бы ни относиться к ней, но все же очевидно, что смоленский воевода, которого Авриль аттестует в качестве одного из умнейших людей, каких он только видал, совершенно ясно представлял себе, что северо-восточные берега Азии близко подходят къ Америке. Характер

---

[1]) *Ph. Avril.* Voyage en divers états d'Europe et d'Asie, entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine. Paris, 1692, 4°, p. 210 — 211. Также: Свѣдѣнія о Сибири и пути въ Китай, собранныя миссіонеромъ *Ф. Аврилемъ*, въ Москвѣ, въ 1686 году. Русскій Вѣстникъ, изд. Н. И. Греча, 1842, № 4, отдѣлъ II стр. 98 — 99.

ЭР03285

сведений, какими он обладал об этой последней стране, именно нахождение там бобров и сходство жителей с обитателями Азии, показывает, что он черпал из первоисточника — возможно, из дел Сибирского Приказа. «Остров» против устья Колымы — это Медвежьи острова, о которых мы еще будем иметь случай говорить.

Первые более определенные сведения о Большой Земле принес, насколько мне известно, пятидесятник *Владимир Атласов*, назначенный в 1695 году приказчиком на Анадырь, а затем прославившийся походом на Камчатку в 1697 — 99 годах. В бытность в Москве он в феврале 1701 года дал в Сибирском Приказе между прочим следующее показание [1]):

«А межъ Колымы и Анандыря рѣки необходимой носъ, которой зпалъ въ море, и по лѣвой сторонѣ того носу на морѣ лѣтомъ бываютъ льды, а зимою то море стоитъ мерзло, а по другую сторону того носу весною льды бываютъ, а лѣтомъ не бываютъ. А на томъ необходимомъ носу онъ Володимеръ не бывалъ. А тутошние инородцы чюкчи, которые живутъ около того носу и на устьѣ Анандыря рѣки, сказывали, что противъ того необходимаго носу есть *островъ*, а съ того острову зимою какъ море замерзнетъ приходятъ иноземцы, говорятъ своимъ языкомъ и приносятъ соболи худые, подобны звѣрю хорьку, и тѣхъ соболей соболя съ три онъ Володимеръ видѣлъ. А хвосты у тѣхъ соболей длиною въ четверть аршина, съ полосами поперечными черными и красными».

Извлечение из сообщений Атласова впервые опубликовал в 1730 году *Страленберг* [2]), приводящий, однако, некоторые подробности, отсутствующие в «скаске» Атласова, записанной в Москве. Именно, у шведского автора мы читаем, что между устьями Колымы и Анадыря есть двойной нос, называемый *Шалагским* и *Анадырским*. Против Анадырского носа есть *большой остров* и т. д. Шалагскій носъ это не что иное, как «необходимый» нос или Чукотский полуостров; Анадырский нос—это мыс при входе в Анадырский залив (т. н. «Чукотский нос» современных карт). Подробности об изображении Большой Земли на карте Страленберга (1730) мы приведем немного погодя, сперва же сообщим те сведения, которые могли служить для нее источником.

---

[1]) *И. Оглоблинъ.* Двѣ «скаски» Вл. Атласова объ открытіи Камчатки. Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс., Москва, 1891, кн. 3, отд. 1, стр. 12.

[2]) *Strahlenberg*, l. c., p. 432 — 433.

ЭР03285

Г. Миллер, в бытность свою в Якутске в 1736 году, нашел в тамошних архивах между прочим следующие данныя.

В 1710 году якутский воевода *Дорофей Траурнихт*, по поручению стольника *кн. В. И. Гагарина* (племянника кн. М. П. Гагарина), собирал в Якутске сведения об островах против устья реки Колымы и земли Камчатки, «какіе въ оныхъ живутъ люди, и подъ чьимъ владѣніемъ, чѣмъ питаются, и сколь тѣ острова велики, и много ль моремъ отъ материка разстоянія [1])». Между прочим, Траурнихт приказал пятидесятнику *Матвею Скребыкину*, отправляемому приказчиком в Анадырский острог, проведать о чукотскомъ народе и о стране, тем народом обитаемой. Скребыкин, исполняя поручение, донес, что в сентябре 1711 года он допрашивал в анадырском остроге [2]) якутского служилого человека *Петра Попова*, промышленного человека Егора Толдина и новокрещенного юкагир Ивана Терешкина, которые сообщили ему следующее [3]). В январе 1711 года Попов с своими двумя спутниками, служившими ему толмачами, спустился в устье Анадыря для сбора ясака съ чукоч; согласно предписанию, пошел «въ Носъ» (т. е., к области мыса Дежнева), где ему надлежало проведывать немирных чукоч, по этараться «ласкою и привѣтомъ» привлечь ихъ к платежу ясака и взять у них аманатов (заложников). Вмѣсте с тем Попову «велѣно присматриваться подлинно: на чемъ у тѣхъ Чукочь межъ собою по ихъ вѣрѣ въ подлинномъ договорѣ вѣрная твердость, и по какимъ они мѣстамъ живутъ, по каменямъ (т. е., в горах), или подлѣ моря, оленные или пѣшіе, и чѣмъ они кормятся и *не значатся ли изъ того Носу какіе въ морѣ острова*; и если какіе острова значатся, и про тѣ островы спрашивать у тѣхъ Носовыхъ Чукочь: есть ли какіе на тѣхъ островахъ люди и звѣри, и какое они у себя имѣютъ богатство. И присмотря и провѣдая о всемъ, велѣно ему Петру записывать въ книгу имянно, и *той ихъ Чюкоцкой землѣ написать чертежъ* и тотъ чертежъ за рукою подать въ Анадырскомъ острогѣ въ судной избѣ» [4]). Первая задача, объяса-

---

[1]) *Миллеръ*. Сочин. и Перев., 1758, ч. I, стр. 104.

[2]) Анадырский острог заложен на Анадыре в 1649 г. *Дежневым* близ того места, где теперь с. Марково. Упразднен в 1764 г.

[3]) *Миллеръ*. Там же, стр. 200—202. Показание Петра Попова с копии, снятой Миллером, напечатано полностью в Памятникахъ Сибирской Исторіи XVIII вѣка. Книга I (1700—13). Спб. 1882, стр. 456—459.

[4]) Памятники Сиб. Ист., I, стр. 457.

ЭР03285

чить носовых чукчей, Попову не удалась; жившие на Носу немирные чукчи объявили ему: «*и прежде сего русскіе люди у нихъ чукочъ кочами моремъ бывали* (очевидно, намек на плавание *Дежнева*), и въ то де время они чукчи имъ русскимъ никакого ясаку не платили, и нынѣ де платить не будемъ, и дѣтей своихъ въ аманаты не дадимъ». Если бы у нас и были какие нибудь сомнения в том, что Дежнев обогнул северо-восток Азии, то слова чукчей с полной определенностью подтверждают факт его плавания.

Другую, географическую часть поручения Попов выполнил с полным успехом. Приводим полностью его весьма важные сообщения («Памятники Сиб. Ист». I, стр. 458—459):

«По ихъ вѣрѣ, въ подлинномъ договорѣ межъ собою у нихъ Чюкочь твердость дают порукою солнце.

Оленные Чюкчи въ Носу живутъ по каменямъ, ради оленныхъ своихъ табуновъ кочуютъ по разнымъ мѣстамъ. А пѣшіе Чюкчи [1]) по обѣ стороны Носу живутъ по коргамъ подлѣ море, въ земляныхъ юртахъ, гдѣ коротаетъ моржъ. А кормятца они Чюкчи, оленные и пѣшіе, промышляютъ по каменямъ и по рѣкамъ дикихъ оленей [2]) и морскими китами, моржемъ, бѣлугою, нерпами, кореніемъ и травою [3]).

Противъ того Анандырского Носу съ обоихъ сторонъ съ Ковымского моря [4]) и съ Анандырского [5]) есть де значитца *островъ* [6]), и про тотъ островъ подлинно ему Петру съ товарищи сказывали Носовые Чюхчи Макачкины съ родниками: есть де на томъ острову *люди зубатые* [7]), а вѣры де и иной всякой обыкности и языку не ихъ Чюкоцкова, особой, и изъ давныхъ де лѣтъ и понынѣ у нихъ Носовыхъ Чюкочь съ тѣми островными людьми межъ собою немирно, ходятъ другъ на друга съ боемъ; а бой де у тѣхъ островныхъ людей лучной и у Чюкочь такой же. И онъ Петръ съ товарищи тѣхъ островныхъ людей у нихъ Чюкочь взятыхъ въ полону видалъ человѣкъ съ 10. А зубы у тѣхъ людей, кромѣ природныхъ, есть

---

[1]) Теперь их называют сидячими, или морскими.

[2]) Как чукчи охотятся за дикими оленями, когда те переплывают реки, можно прочитать у *Bogoras*, p. 132—136 или *Г. Майдель*. Путешествіе по сѣв.- вост. части Якутской обл. въ 1868—70 г. Зап. Акад. Наукъ, LXXIV, прил. № 3, 1894, стр, 200—204.

[3]) О пище чукчей ср. *Bogoras*, p. 193—199; *Каллиников*, стр. 90—93, 99—101.

[4]) Ковымское, или Колымское, море есть Северный Ледовитый океан.

[5]) Анандырское, или Анадырское, море это Берингово.

[6]) Америка, см. ниже.

[7]) Эскимосы, см. выше, стр. 93.

ЭР03285

вставливаные моржеваго зубья маленкія кости, подлѣ природные, въ щекахъ [1]). А съ того де Носу на тотъ островъ лѣтнимъ временемъ въ байдарахъ веслами перебѣгаютъ однимъ днемъ, а зимою на оленяхъ на легкѣ переѣзжаютъ однимъ же днемъ. И есть де на томъ островѣ всякой звѣрь, соболи и куницы и лисицы всякія, и песцы, и волки, и розсомаки, и медвѣди бѣлые, и морскіе бобры, и держатъ де у себя великіе табуны оленей [2]). А кормятца де они морскими звѣрями и ягодами и кореньемъ и травою. И всякой на томъ острову есть де лѣсъ: кедръ [3]), сосна, ельникъ, пихтовникъ, листвякъ. И тотъ островной лѣсъ онъ Петръ съ товарищи у нихъ Чюкочь въ байдарахъ и въ вѣткахъ [4]) и въ юртахъ видѣли. А живутъ де они островные люди собою такожъ, что де и они Чюкчи; и началныхъ де людей никого у нихъ нѣтъ. А въ Носу звѣря, кромѣ лисицъ красныхъ [5]) и волковъ, иного никакого нѣтъ, и того малое число, для того, что звѣрю быть въ томъ Носу не у чего, лѣсу никакова нѣтъ. А по смѣтѣ Носовыхъ оленныхъ и пѣшихъ Чукочь лушниковъ съ 2000 и болше, кромѣ Анадырскихъ рѣшныхъ, а рѣшныхъ человѣкъ съ 50 и больше [6]).

Островныхъ де людей, примѣнялсь онъ же Макачкинъ и островные люди, которые у нихъ Чюкочь въ полону, сказывали ему Петру съ товарищи: есть де ихъ при нихъ Чюкчахъ втрое, и онъ де Макачкинъ на томъ островѣ бывалъ по многіе годы въ походахъ, и называютъ они Чюкчи тотъ островъ *болшею землею*. А изъ Анадырскаго острогу ходъ до самого Носу прямою землею

---

[1]) Приведем здесь соображения проницательного *С. Крашенинникова* (Описаніе земли Камчатки, I, 1755, стр. 126): «Народъ, которой живетъ на островахъ около Чукотскаго носа, и имѣетъ съ Чукчами обхожденіе, съ сими людьми (т. е., с жителями Америки) конечно одного роду: ибо и у онаго вставливать кости за красу почитается».

[2]) Это неверно: эскимосы домашних оленей не держали; разведением оленей в Аляске стали заниматься только с 1891 года.

[3]) Кедра в Аляске нет.

[4]) Ветками в Сибири называют легкіе лодки из бересты или из трех досок, годные только для одного человека. Обычно у чукчей в употреблении лодки из моржовой кожи. О ветках см. *Г. Майдель*, стр. 202, 521.

[5]) Здешняя лисица есть подвид обыкновенной; она носит название Vulpes vulpes anadyrensis *Allen* 1903.

[6]) Количество всех чукчей (не одних только носовых), мужчин, женщин и детей, *Богораз* (р. 31 — 32) исчисляет к 1901 году в 12 тысяч; из них четверть сидячие, остальные оленные. Такое же число дает и перепись 1897 года. См. *С. Патканов*. О приростѣ инородческаго населенія Сибири. Спб. 1911, стр. 126, изд. Акад. Наукъ.

*

ЭР03285

чрезъ Бѣлую рѣку [1]) на Матколь [2]) аргышами [3]) на оленяхъ недѣль съ 10 и больше, если пурги нѣтъ, а Матколь чюкоцкимъ названіемъ камень есть, подлѣ большую губу, въ середнемъ Култускѣ [4])».

Мы имеем здесь совершенно определенное указание на материк Америки, обитаемый зубатыми людьми, т. е. эскимосами. Эти последние действительно раньше подвергались нападениям как со стороны островных эскимосов, так и азиатских [5]). Но в этих набегахъ участвовали и сидячие чукчи, как рассказывает Попов [6]).

Отметим весьма точное обозначение американских эскимосов, как народа сидячего: они, действительно, домашних оленей не держали.

Приведя вышеупомянутый рассказ чукчей, *Миллер* (стр. 204) в конце сообщает с их же слов два известия, которые он называет «баснословными», именно: «На упомянутой землѣ (т. е., на Большой Земле)» будто есть люди, которые имѣютъ хвосты псовымъ подобные, говорятъ языкомъ особымъ, часто между собою воюются, вѣры никакой не знаютъ, платье носятъ такоежъ соболье, лисье и оленье, и питаются морскими звѣрями и дикими оленями». Основанием для этого рассказа о хвостатых людях могло служить следующее. Эскимосы по нижнему Кускоквиму и к северу от него нередко носят платья из шкурок сурков (Arctomys caligatus) и сусликов (или «евращков», Citellus parryi), украшенные хвостами этих животных [7]). Между Юконом и Кускоквимом эскимосы делают шапки из цельной шкурки песца, свешивая хвост животного вниз [8]). Малемуты и другие носят на поясе сзади волчий или росомаший хвост [9]).—Другой «баснословный»

---

[1]) Левый приток Анадыря.

[2]) Это, очевидно, *Матачингай*—высшая точка Чукотского полуострова, лежащая в вершине залива Св. Креста и по своей высоте, 9180 фут., весьма приметная: окружающие возвышенности не превосходят 1500—2000 фут.

[3]) С грузом.

[4]) Култуск—это опечатка, вм. култук. Култуком в Сибири и Туркестане зовут залив. Слово тюркского корня (по киргизски култук = залив).

[5]) *Nelson*, p. 330.

[6]) Это подтверждает и *Bogoras*, p. 53. Набеги чукчей на эскимосов продолжались вплоть до 90-х годов XVIII-го столетия (см. Вѣстникъ И. Р. Географ. Общ., XVIII, 1856, стр. 20 отдѣла V), и *Биллингс* видел у чукчей «одну американскую плѣнницу» (там же). О набегах чукчей на «американцевъ» говорит и *Сарычев*, посетивший Чукотскую землю в 1791 году (Путеш., II, стр. 108).

[7]) *Nelson*, p. 32; *Загоскинъ*, II, стр. 20.

[8]) *Nelson*, p. 33, фиг. 3.

[9]) *Загоскин*, II, стр. 22.

ЭР03285

рассказ чукчей таков: «Да на той-же землѣ яко бы есть и такіе люди, у коихъ ноги подобны вороновымъ, и кожа на ногахъ такая же, и зимою обуви никакой не носятъ; а языкъ у нихъ особой». Поводом к этому рассказу могло служить почитание, каким окружают аляскинские эскимосы ворона. Тотем ворона, в виде ноги этой птицы с тремя пальцами, весьма часто изображается на самых разнообразных предметах: на вооружении, платье, на деревянных вещах домашнего обихода, даже (у одного эскимосского мальчика в бухте Провидения, т. е. на азиатском берегу) в виде татуировки на лбу. Обычно охотник, принадлежащий к «племени ворона», носит в своем колчане пару ног ворона [1]), [2]).

Хотя вышеприведенные данныя *Попова* (1711) и чукчей (1718) извлечены *Миллером* из Якутского архива лишь в 1736 г., но подобного рода сведения всегда служили предметом живого интереса со стороны сибиряков и быстро распространялись устно со слов промышленников, жадных до новых земель, богатых пушным зверем: а на Большой Земле, как ходили слухи, «соболей и лисицъ превеликое множество».

Возвращаемся к карте *Страленберга* [3]).

К востоку от устья Колымы изображен длинный и узкий полуостров (очень похожий на тот, что к востоку от Лены у Ремезова), населенный чукчами *(Tzuckzi)* и оканчивающийся мысом *Noss Tszalatskoi*, т. е. Шалагским [4]); сведение о мысе Шалаг-

---

[1]) *Nelson*, p. 324—325, фиг. 114—116.

[2]) Те же чукчи в Анадырске рассказывали об обычае т. н. гостеприимной проституции у чукчей (*Миллер*, стр. 205—206). Об этом же приходилось слышать и самому *Миллеру* в Якутске. Коренящийся в институте группового брака, обычай этот, действительно, до сих пор существует и практикуется, когда эскимосы гостят у чукчей и обратно (*Bogoras*, p. 606). Тот же обычай описывается *Сарычевым* (II, стр. 166—7; данныя 1792 г. для о-ва Уналашки) и *Вениаминовым* для алеутов.

[3]) Кроме книги Страленберга, карту эту можно найти в копии у *A. Nordenskiöld.* Periplus. Stockholm, 1897, табл. 38. Надписи же все перепечатаны у *G. Cahen* l. c., p. 178—191.

[4]) В тексте это название пишется *Tschalatskoi*. Шалагский мыс (Ерри) получил свое наименование от вымершего ныне народа *шалагов*. О них первые сведения принес, как мы видели, *Атласов*, впервые сообщивший о Шалагском мысе. *Г. Миллер* (Сочин. и перев., 1758, февр., стр. 113) рассказывает со слов Ивана Вилегина (1723) о «шелагахъ, которые суть родъ чукчей». Упоминает о них *Ф. Врангель* (Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ Сибири и по Ледовитому морю совершенное въ 1820—24 г.г. Часть II. Спб. 1841, стр. 289): на Шалагском мысу один старик чукча выдавал себя за потомка «древнихъ *шелаговъ*, или, какъ чукчи обыкновенно называютъ *чавановъ*; отъ имени сего народа рѣка и заливъ получили на

ЭР03285

ском Страленберг, как мы видели, заимствовал у Атласова. Далее идет *Terra Tzuckza*, Чукотская Земля, у южного конца коей мыс *Noss Anadirskoi alias Caput Patientiae* — Анадырский Нос или мыс Терпения [1]). К востоку от Чукотской Земли, отделенный от нее широким проливом, нанесен большой, удлиненный остров, изображающий, очевидно, Америку; на нем надпись: «живущие на этом острове люди отличаются от обитателей материка языком и нравами; материковые жители их называют *Puchochotski* или *Pogukotzki;* последние ведут войну с гюхегами *(cum Giuchiegis)*». Между этим большим островом и материком Азии нанесено несколько мелких островов, у которых подпись: «обитатели этих островов называются *Giuchiegy* или *Giuchetzi*». Эти последние есть, очевидно, не что иное, как эскимосское *кихи* (см. выше, стр. 89), которое относится, однако, не к обитателям островов Гвоздева, а к материку Америки.

Что представляют собою Puchochotski или Pogukotzki, трудно сказать с уверенностью. Может быть, это—«пухоходцы», название, которое русские могли прилагать к жителям островов Гвоздева за их обыкновение носить платье из птичьих шкурок [2]). Об этом обычае свидетельствуют русские источники 18-го века [3]), а *Нельсон* [4]) изображает даже эскимосское платье с островов Гвоздева, изготовленное из шкурок голубиного чистика (Cepphus columba, морская птица из семейства Alcidae) и опушенное сверху

званіе *чаванскихъ* или *чаунскихъ*». Другие чукотские названия этого народа, приводимые *Врангелем* (II. стр. 332), *чауаджан* и *чавача*. В заливе Св. Лаврентия один старик в 1821 г. рассказывал *Шишмареву* (Свѣдѣния о чукчахъ 1821 г. Зап. Гидрогр. Департ., X, 1852, стр. 191), что Шалагский нос называется *Чавака*; «народы, живущіе около м. Чавака называются *Чавакы*». Чава к—это эскимосское произношение чукотского *чаван*, ср.: река Чаван (Чаан) или Чаун, впадающая в Чаунский залив. Таким образом, возможно, что народ *чаачек*, о котором говорят чукчи, есть не что иное, как шалаги. Ср. об этом также *Bogoras*, p. 16—18, 21—22 (который, однако, полагает, что чаачен и шалаги разные народы; но, по моему, неправильно).

Шалагскій мысъ Страленберга—есть м. Дежнева.

[1]) Сюда перенес Страленберг мыс Терпения, находящийся на восточном берегу Сахалина и открытый 27 или 28 июля 1643 г. голландцем *Фризом* на корабле Castricum!

[2]) А может быть это значит, что они носят платье из пушнины? Вообще, на объяснении, данном мною выше, я не настаиваю, предоставляя разрешение этого вопроса будущим исследователям.

[3]) См. ниже, при описании карты *Львова*.

[4]) *Nelson*, p. 34—35, табл. XVI.

ЭР03285

и снизу медвежьим и оленьим мехом [1]). Это же название—пухоходцы—на картах встречается вплоть до 1752 г., когда мы его находим, в форме Puchochotskes, на карте *Ph. Buache*: Carte des Nouvelles Découvertes entre la partie Orientale de l'Asie et l'Occidentale de l'Amerique... Paris, 1752.

Как мы указывали выше, *Страленберг* первоначальный набросок своей карты составил в Тобольске в 1718 г. Из Сибири он привез ее в Москву, и здесь ею пользовались иностранцы. Этим путем объясняется появление на западе карт, вышедших ранее опубликования труда Страленберга (1730) и заключающих собранные им сведения. Так, на анонимной карте, вышедшей в Лейдене в 1726 году под заглавием Carte nouvelle de l' Asie Septentrionale и приложенной к книге Histoire genealogique des Tatars traduite du manuscript Tartare d'Abulgasi-Bayadur-Chan. . . ., Азия на северо-востоке кончается мысом Suetoi nos (Святой Нос), около которого несколько островов и подпись: Les batimens Russes passent par icy pour aller a Kamtzchatskoy. На материке, на северо-востоке Азии, видим надписи: Tzchalatzki (т. е., Шалацкій — шалаги), nation féroce, и Tzuktschi, nation féroce [2]). Затем в 1727 г. в Амстердаме вышла тоже анонимная карта под названием La Russie asiatique tirée de la Carte donnée par orde du feu Czar, приложенная к Recueil des Voiages au Nord, t. VIII. Как мы уже говорили, после Ништадтского мира Страленберг поднес Петру Великому свою карту Сибири и, вероятно, ее то и получил анонимный автор карты 1727 г.; это доказывается и тем, что она очень похожа на вышеупомянутую карту 1726 года. Но заключает и кое что новое. У северо-востока Азии имеется большой остров, на котором живут известные нам уже «пухоходцы» (Puchochotschi); о них надпись говорит, будто они платят русским дань пушниной и бобровыми мехами. А в проливе значится: Les Russes venants de la Lena et des autres Rivieres à l'Est de la Lena passent par ici avec leurs batiments pour aller négocier avec les Kamtschadahles.

---

[1]) Впрочем, надо отметить, что и материковые эскимосы с американских берегов Берингова пролива употребляют иногда на платье шкурки птиц: бакланов, люриков (Simorhynchus pusillus), кайр (Uria), гаг, уток, гусей и др. (*Nelson*, p. 31). Особенно же распространено было прежде платье из птичьих шкурок (ар, топорков, урилов и ипаток) среди алеутов.

[2]) *Страленберг* в своей книге (p. 10) сам упоминает, что на этой карте 1726 г. использованы его данныя.

ЭР03285

Таким образом, ко времени 1-й Камчатской экспедиции *Беринга* 1725 — 29 гг. не только в Сибири, но и в западной Европе было уже хорошо известно, что Азия не соединяется с Америкой. Данныя о походе *Дежнева* 1648 г. задолго до *Миллера* (1758) стали достоянием западно-европейской литературы и картографии. *Петр* тоже был знаком с картой *Страленберга*, но мысль о том, «не сошласяль Америка съ Азіей», давно занимала гениального царя, и еще в 1719 году, отправляя геодезистов *Евреинова* и *Лужина* для исследования Курильских островов, он дал им между прочим поручение заняться и этим вопросом, прибавляя, что это «надлежитъ зѣло тщательно сдѣлать». Однако, Евреинову и Лужину удалось посетить только Курильские острова и Камчатку, и Петр, не привыкший бросать на половине свои начинания, собственноручно пишет 23 декабря 1724 года, т. е. за три недели до своей смерти, инструкцию Берингу, в которой приказывает построить на Камчатке или в другом месте два палубных бота и «на оныхъ ботахъ (плыть) возлѣ земли, которая идетъ на Нордъ и по чаянію, понеже оной конца не знаютъ *кажется, что та земля часть Америки. И для того искать, гдѣ она сошлась съ Америкою*».

О том, какими сведениями по части северо-востока Азии обладали компетентные люди в России, ко времени начала Беринговой экспедиции (1725) можно судить по карте Сибири геодезиста *Зиновьева*, составленной в 1727 году и хранящейся в московском архиве комиссариата по иностранным делам. Она опубликована впервые французским ученым *G. Cahen* въ 1911 г. [1]). Карта эта изготовлена въ Селенгинске по поручению дипломата *Савы Владиславича Рагузинского* и его помощника комиссара *Степана Колычова* для надобностей при переговорах с Китаем, поведших к заключению Кяхтинского договора 1728 г. На северо-востоке Азия омывается морем, куда вдаются два мыса: *Носъ Шалацкой* (Шалагскій) и *Носъ Анадырской*. К югу от последнего тянется полуостров Камчатка. Никаких островов, имеющих отношение к Америке, нет. Как бы то ни было, составители карты ясно представляли себе, что Азия на северо-востоке не соединяется ни с каким материком. Открытия *Беринга* в проливе его имени, конечно, не могли иметь влияния на эту карту, так как сделаны позднее (в августе 1728 г.).

---

[1]) *G. Cahen*, l. c., p. 164.

ЭР03285

VI. Открытие Берингова пролива Федоровым и Гвоздевым в 1732 г.

В 1726 году в Петербург явился казацкий голова *Афанасий Шестаков* [1]) из Якутска и показывал карты (очевидно, составленные кем-либо из более знающих людей, ибо сам был человек неграмотный), на которых в соседстве с крайним северо-востоком Сибири обозначен берег под названием *Большой Земли*. Карты эти в России пока не отысканы, но их имел в своих руках *Г. Миллер*, а также *Іосиф-Николай Делиль* петербургский академик (1726—47) [2]), (см. карту № 8).

Миллер описывает карту Шестакова так (некоторые данныя заимствуем с французской копии). В Ледовитом океане, против устьев Алазеи и Колымы, в расстоянии двух суток от материка, изображен остров *Копаев*, на котором живут непокорные *шалаш*. Копай это был шалагский старшина («князец»), обитавший будто бы на указанном острове, как значится на французской копии. Сведения о Копае и островах против Колымы доставили в Якутск *Амосов* и *Вилегин*. Последний рассказывал, что в 1720 году он по льду ездил с устья р. Чукочьей, что к западу от Колымы, на остров, где жителей не видали, но обнаружили старые юрты и места старых юрт. Остров этот в ясные дни виден с устья р. Чукочьей. *Копай* передавал Вилегину, будто эта земля простирается от Индигирки до Колымы и далее. В 1724 году сын боярский *Федот* Амосов тоже ходил по льду к северу от Нижнеколымска и видел остров [3]). Оба они были на 1-м Медвежьем, или Крестовском, острове. — Надо заметить, что еще в 1647 году *Стадухин* сообщал в Якутске, со слов «нѣкоторой женки изъ живущихъ на Колымѣ народовъ», что в Ледовитом море, против устья реки «Чюхчи«, т. е. Чукочьей, впадающей западнее Колымы, есть

---

[1]) *Миллеръ*. Сочин. и Перев., 1758, часть 1, стр. 119, 195.

[2]) Среди рукописей *Делиля*, хранящихся в Париже, в Национальной Библиотеке, есть копия карты *Шестакова* на французском языке. Она воспроизведена *Гольдером* (*Golder*, p. 111). Копия эта несколько разнится от описания *Миллера* (стр. 119, 195), который сам говорит, что в Петербурге циркулировали «разныя карты его (Шестакова) сложенія», из коих одна досталась Миллеру.

[3]) *Миллеръ*. Сочин. и Перев., 1758, ч. 1, стр. 112 — 118; *Врангель*, ч. 1, 1841, стр. 27 — 31.

ЭР03285

большой остров, куда переезжают с Чукочьей чукчи на оленях и бьют моржей [1]). Слухи об этом острове, подобно тому как и о Копаевом, имеют основание в существовании Медвежьих островов.

Неясные рассказы о Большом, или Копаевом острове, сплетаясь с темными сведениями чукчей о земле против мыса Якан, т. е. о Земле Врангеля, и с более определенными данными о *Большой Земле*, т. е. Аляске, давали повод доморощенным сибирским картографам обозначать на картах названные острова и земли. Но возвращаемся к карте Шестакова.

К северу от острова Копая, в расстоянии менее двух суток езды от него, обозначен берег *Большой Земли*, относительно которой на французской копии сообщается, будто она открыта шалагским князьцом (par le prince Chelashy), т. е. тем же Копаем, в 1723 году. На самом деле, сведения о Копае и о Крестовском острове были принесены в 1723 году упомянутым выше Амосовым, посетившим Копая на о. Аионе (или Сабадее; при входе в Чаунскую губу). На французской копии относительно Большой Земли (Bolchaia Zemla) прибавляется, что там много жителей, много соболей, лисиц, бобров, куниц (fouines) и лесу; все это, как мы видели, действительно, подходит к Большой Земле, т. е. к Аляске. Против устья р. Анадыря, в бо́льшем отдалении от материка чем о-в Копая, обозначен значительный остров с надписью: «Островъ противъ Анадырскаго носу, на немъ многолюдно и всякаго звѣря довольно, дань не платятъ, живутъ своею областью» (вероятно — властью). На французской копии прибавлено, что на острове много соболей, лисиц и других животных. Здесь мы имеем вторичное изображение той же Аляски. На крайнем северо-востоке Азии, на месте Чукотской земли, изображен полуостров Святой нос, на котором надпись: «въ носу Чукчи немирные, бой имѣютъ каменьемъ изъ шибалокъ, лисицъ красныхъ много». У берега много мелких островов.

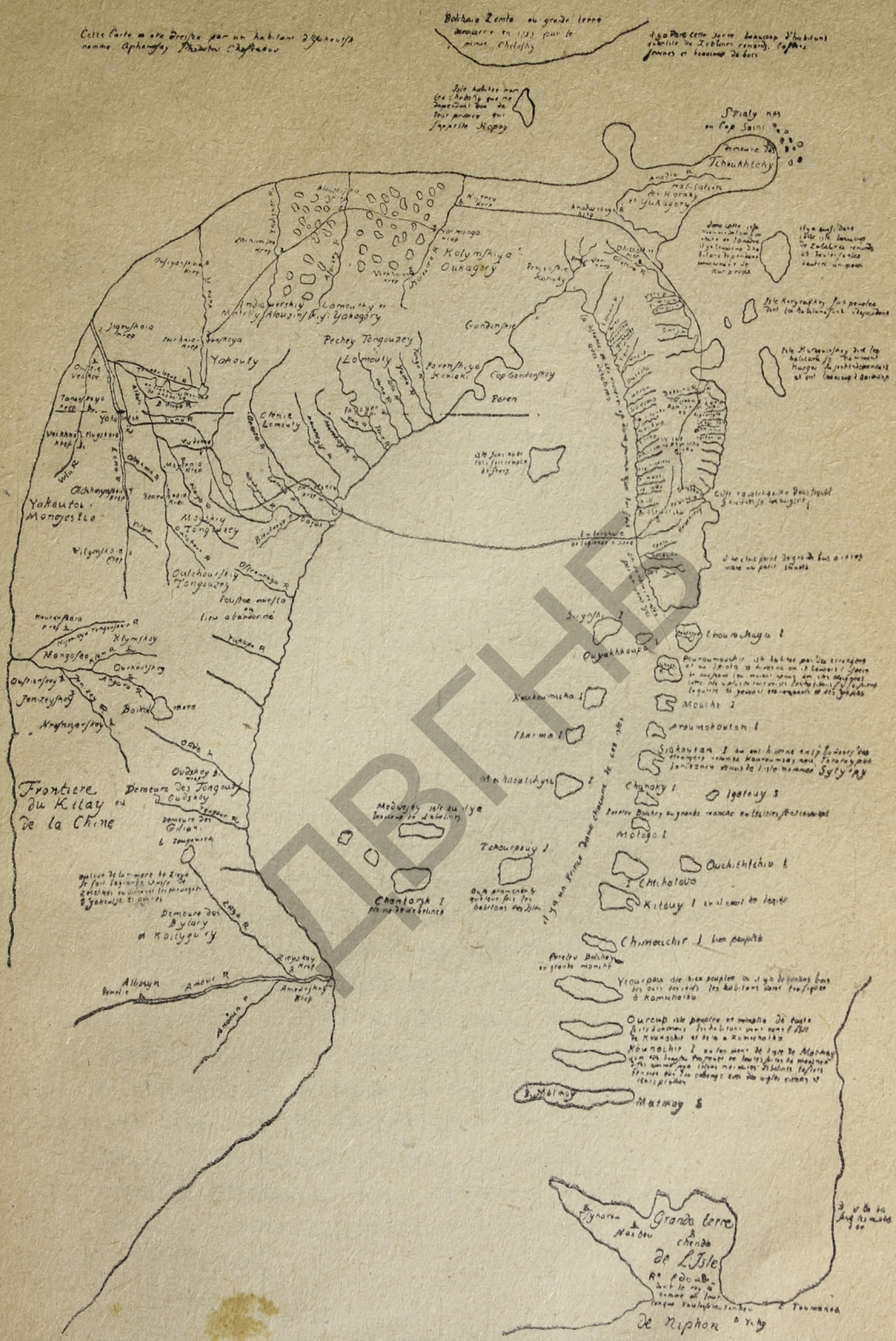
На карте Шестакова весьма любопытно смешение данных о Медвежьих островах с сведениями об Аляске. Замечательно, что такого же рода предположения о близости «острова у устья Колымы» к Америке были и у Мусина-Пушкина (см. выше стр. 111).

В Петербурге Шестаков брался привести в подданство непокорных чукоч, а затем проведать землю против Чукотского носа

---

[1]) Дополненія къ Актамъ Историч., III, 1848, стр. 99 — 100. — *Миллер*, l. c., стр. 14 — 15. По представлению *Стадухина*, Новая Земля, Ляховские о-ва (остров, против Святого Носа) и Медвежьи острова составляют один сплошной остров.

ЭР03285

8. Карта северо-восточной Азии Афанасия Шестакова 1726г.
(По французской копии І. Н. Делиля из Гельдера).

ДВГНБ

ЭР03285

ДВГНБ

ЭР03285

и объясачить жителей ее. Этот энергичный человек сумел внушить доверие к себе, и ему поручено было начальство над целой экспедицией, в состав которой входили, кроме него, штурман *Яков Генс*, подштурман *Иван Федоров*, геодезист *Михайло Гвоздев*, рудознатец *Гердебол*, 10 матросов; в Тобольске присоединились капитан *Дмитрий Павлуцкий* и 400 человек команды из казаков [1]).

Все это происходило уже после отправления Беринга в его первую камчатскую экспедицию: как известно, Беринг выехал из Петербурга 5 февраля 1725 года.

Итак, Шестаков отправился в июне 1727 года из Петербурга в Якутск. Прибыв из Якутска в Охотск, он осенью 1729 г. пошел морем в Тауйск, что̀ на берегу Охотского моря, потерпел здесь крушение и весною 1730 года погиб в стычке с чукчами на р. Шестаковке, или Егач, впадающей в Пенжинскую губу. Но за три дня до смерти Шестаков распорядился послать людей на судне кругом Камчатки, наказывая им дойти до реки Анадыря и привести в ясачный платеж жителей *Большой Земли*, находящейся, как думал Шестаков, против Анадыря.

Преемник Шестакова, капитан *Павлуцкий* продолжал дело своего начальника. Он снарядил осенью 1730 года новую экспедицию к Большой Земле в составе двух судов. Одно изъ них разбилось у берегов Камчатки, а другое, проведя две зимы на Камчатке, было отправлено на север под начальством подштурмана *Ивана Федорова*, у которого помощником был геодезист *Михаил Гвоздев*. По возвращении из экспедиции, Федоров умер на Камчатке в феврале 1733 г., и честь открытий, сделанных им, современем была приписана Гвоздеву, впервые о них более подробно сообщившему лишь в 1741 и 1743 годах [2]).

В отчете Гвоздева не приводится никаких определений широт. Равным образом, не имеется и карты. Изложение Гвоздева не отличается ясностью, но следует иметь в виду, что в Беринговом проливе ориентироваться очень трудно, ибо, как мы указывали, мысы кажутся островами, и это вводило в заблуждение мореплавателей, гораздо более опытных, чем Федоров и Гвоздев (напр., *Коцебу* в 1816 году).

---

[1]) *Миллер*. Там же, стр. 400 сл.

[2]) Первый походъ русскихъ к Америкѣ. Записки Гидрографическаго Департамента, IX, 1851, стр. 78 — 107. — Эта статья, без сомнения, принадлежит перу *Ал. Соколова*.

ЭР03285

23 июля 1732 года *Федоров* вышел из устья Камчатки и 3 августа достиг «Анадырскаго носа» — повидимому, мыса, называемого теперь Чукотским. 5 августа пришли «къ Чюкоцкому носу къ южной сторонѣ». Это, очевидно, не мыс Дежнева, а какой-нибудь из мысов к северу от м. Чаплина. Отсюда на следующий день пригребли чукчи на двух байдарах. 7 августа Федоров высаживался на берег; здесь «осмотрѣли двѣ юрты пустыя, дѣланы въ землѣ, китовыми костьми, старыя и разрытыя» [1]). Это, очевидно, были остатки древних полуподземных чукотских жилищ. 8-го числа подняли якорь, но на следующий день вернулись опять на старое место. Через два дня пошли далее, повидимому — вдоль берега на север и 13 августа, когда заштилело, высадились на берег и увидели над речкой юрты; «осмотрѣли оныхъ юртъ числомъ шесть, сдѣланы въ землѣ, деревянныя, лѣсу еловаго». Это место было где нибудь к югу от мыса Дежнева. 15 августа в 11 часов утра подняли якорь и с попутным ветром пошли далее; 16-го или 17-го августа [2]) осмотрели *остров*, — вероятно, Ратманова. Лавируя, вернулись 17-го снова к материку Азии и здесь «увидѣли на Чюкоцкомъ носу юрты». На двух байдарах пригребли туземцы, которые «про себя сказали, что *Чюкчи зубастые*, а про свое жилье сказали, что самой *Чюкоцкой носъ*». Судя по этим данным, Федоров был на мысу Дежнева, именно у эскимосского с. Нуукан. Следует только иметь в виду, что здешние эскимосы сами себя не называют «зубатыми»; это могло быть их чукотское название, если они в 30-х годах XVIII столетия еще не перестали носить втулок (хотя о ношении втулок Гвоздев ничего не говорит). Сами же себя азиатские эскимосы называют *юыт*, т. е. люди, или *юпиыт*, т. е. настоящие люди [3]).

Как бы то ни было, отсюда пошли «къ острову», повидимому, Ратманова. Гвоздев так описывает свое пребывание здесь [4]): «Съ острова стали по насъ изъ луковъ стрѣлять, и мы противъ ихъ противленія выстрѣлили изъ трехъ фузей (т. е., ружей), и велѣлъ

---

[1]) Стр. 92.

[2]) Следует иметь в виду, что в 18-м столетии моряки считали за начало суток не 12 часов ночи, а 12 часов дня. И, например, 7 часов пополудни 17 августа в отчете Гвоздева, на самом деле, означает 7 часов пополудни 16 августа.

[3]) *Bogoras*, p. 11, 20.

[4]) Зап. Гидр. Деп., IX, стр., 96.

ЭР03285

толмачу спрашивать объ нихъ: какой народъ? И они о себѣ сказали, что Чюкчи [1]), и между тѣмъ сказали, что родники наши пошли съ Оленными Чюкчами противъ Капитана биться и тамъ де ихъ всѣхъ побили».

Капитан, о котором упоминал «чукча», это несомненно *Павлуцкий*, который 14 июля 1731 года имел близ Чукотского Носу (т. е., у мыса Дежнева) сражение с чукчами, уже третье по счету. В сражении этом «съ Чукотской стороны, говорит *Миллер* [2]), было урону болѣе, нежели съ Россійской стороны прибытку, потому что и тѣмъ Чукчи къ подданству не склонились». Замечательно, что в бою на стороне чукоч участвовали, оказывается, и эскимосы,— факт, на который до сих пор, насколько мне известно, не было обращено внимания. Это подтверждает и *Миллер* [3]): «увѣряютъ, что между убитыми на послѣднемъ сраженіи непріятелями найденъ одинъ, у коего по обѣимъ сторонамъ рта на верхней (это ошибка—на самомъ деле, на нижней) губѣ были дыры, въ которыя вставливаются зубы изъ моржовыхъ зубовъ вырѣзанные [4])». Возвращаемся к описанию Гвоздева. Жителей острова (Ратманова) спрашивали про Большую Землю, «и они про оную землю не сказали сколь велика или островъ; а на оной землѣ какіе люди, про то они сказали нашимъ: Чюкчи, и тамъ де у насъ большіе Чюкчи». Эти разговоры велись на северном конце острова, где было всего две юрты. Посетив юрты, которые были «въ землѣ, деревянныя, лѣсъ словый и сосновый», нашли въ нихъ корма «моржовина да китовина, а иныхъ никакихъ кормовъ не видали», т. е. те же предметы питания, что и сейчас. С северного конца острова пошли морем к южному. Здесь нашли около двадцати юрт. И сейчас на юго-западном мысе о-ва Ратманова имеется значительное поселение. Попытка толмача склонить здешних жителей к ясачному платежу не удалась. С острова видели *Большую Землю*.

---

[1]) Странно, что здешние эскимосы назвали себя чукчами. Толмач Федорова взятый на Камчатке, мог быть (как и толмач *Беринга*; см. *Миллер*. Соч. и Перев. 1758, ч. 1, стр. 392) только коряком, который был в состоянии легко объясниться с чукчами, но не с эскимосами. Но многие из азиатских эскимосов, а также эскимосов островов Гвоздева, понимают по-чукотски.

[2]) Сочиненія и Переводы, 1758, ч. 1, стр. 408.

[3]) Там же.

[4]) См. об этом также у *С. Крашенинникова*. Описаніе земли Камчатки. I, 1755, стр. 126 и у *Steller*. Beschreibung von dem Lande Kamtschatka. 1774, p. 240—241.

ЭР03285

По описанию Гвоздева [1]), первый посещенный им остров (по теперешнему о. Ратманова) имеет в длину $2^1/_2$ версты, в ширину одну версту. Лесу на нем нет. В расстоянии полумили от первого острова имеется второй, меньший (теперь: о. Крузенштерна). Прибыв к нему 20 августа, посылали на берег для переговоров шлюпку, но она была встречена выстрелами из луков.

20 или 21 августа пошли к Большой Земле и стали в четырех верстах от берега. Никаких жилищ здесь не было. Очевидно, это место находится к северу, точнее—к северо-востоку от мыса Принца Уэльского, на котором лежит эскимосское поселение. Подняв якорь, «пошли подлѣ земли къ южному концу» т. е. к мысу Пр. Уэльского, и «отъ южнаго конца къ западной сторонѣ видѣли юрты жилыя версты на полторы». Это было эскимосское селение на мысу, на нынешних американских картах называемое Кингеган. Подойти к берегу, за сильным ветром, нельзя было. «Пошли подлѣ земли по южную сторону, и стало быть мелко, и дошли до семи и шести саженъ». Действительно, к юго-востоку от мыса глубины уменьшаются, доходя до 7—6 и менее саженей. Повернули назад, а затем, так как ветер отошел к северу, взяли курс на SW (или StW, по другому отчету) и подошли 22 августа к «четвертому» острову. Почему Гвоздев говорит о четвертом острове, когда раньше описано было всего два, неясно. Или он принял мыс Пр. Уэльского за остров? Четвертый остров—это о-в Кинга или Укивок. По описанию Гвоздева, «оной островъ маленькой, видомъ круглой (въ ширину и длину по четыре версты) лѣсу никакого не имѣется». Согласно лоции, остров Кинга имеет две мили в окружности. С острова «пригребалъ Чюкча (на самом деле—эскимос) въ малой лодкѣ, по их называется *кухта*, къ боту, а кухта вся коженная, и верхъ коженный, только что сѣсть въ ней человѣку одному [2]); а на немъ надѣта на платьѣ рубашка, сшита изъ кишекъ китовыхъ, и обвязаны кругомъ его кухты руки и около головы, чтобъ вода не залилась; а когда волна морская его всего обольетъ, то не можетъ къ нему въ кухту попасть вода.

---

[1]) Стр. 98.

[2]) Небольшие лодки, предназначенные, как правило, для одного человека, носят у эскимосов название *каяк*; они, как и крупные (*умяк*), обшиваются тюленьими или моржовыми кожами. Каяк с о-ва Укивок изображен у *Neslon*, p. 220, табл. LXXIX, фиг. 4. У чукчей обычно таких лодок не бывает. По любезному сообщению *В. Г. Богораза*, «кухта» могло произойти из чукотского *кай-этвукай*, что значит маленькая лодка.

ЭР03285

Да у него жъ на кухтѣ привязанъ великой пузырь, надутой, для того чтобъ морскою волною не опрокинуло кухту [1]). Островитянина через толмача расспрашивали о Большой Земле. Он сообщил, что на ней живут «наши жъ Чюкчи [2]), и лѣсъ на оной землѣ, сказывалъ, также и рѣки; а про звѣрей сказывалъ, что имѣются олени, куницы и лисицы и бобры рѣчные» [3]).

Дальнейших исследований у берегов Америки не производили, так как команда стала просить о возвращении обратно на Камчатку. 28 сентября пришли к устью р. Камчатки, а 19 декабря того же 1732 года послали о плавании подробное донесение своему начальнику капитану *Павлуцкому* в Анадырск. В июле 1733 года, уже по смерти Федорова, Гвоздев отослал «морской діурналъ или лагбукъ» в Охотское правление, не приложив к нему никаких карт. Только в 1741 году в Охотске случайно узнали об экспедиции, заинтересовались этим делом и истребовали от Гвоздева подробное донесение. *Шпанберг*, спутник Беринга, найдя журнал Федорова (другой, веденный «для собственной своей памяти»), приказал составить по нем карту, которую послал в Иркутскую канцелярию, а в копии—в Петербург, в Адмиралтейств-коллегию. Как карта, так и копия ныне утеряны. Однако, в средине 18-го века открытия Федорова были хорошо известны в Петербурге, и на составленной *Миллером* карте Nouvelle carte des decouvertes faites par des vaisseaux russiens aux côtes inconnues de l'Amerique Septentrionale avec les pais adiacents, изданной Академией Наук в 1758 году [4]), мы видим в проливе между Азией и Америкой, против о-ва Диомида берег (часть Северной Америки), оканчивающийся под 66 ° с. ш. мысом с надписью Côte découverte par le Geode-

---

[1]) По описанию *Нельсона* (p. 36), эскимосы в Аляске делают непромокаемое платье из тюленьих кишек. Сидячие чукчи и азиатские эскимосы тоже пользуются верхним платьем из кишек тюленя или моржа (*Bogoras*, p. 251, табл. XXVI, фиг. 2).

[2]) На полуострове Сьюарда, живут эскимосские племена кинугмутов, кавиягмутов и малемутов (*Nelson*, карта).

[3]) Castor canadensis. О промыслѣ бобровъ см. *Загоскинъ*, II, 1848, стр. 26—28.

[4]) Карта эта составляет необходимое дополнение к статье *Миллера*, напечатанной в том же году в Сочинениях и Переводах. Об этой карте *Миллер* подробно говорит в Сочин. и Перев., 1758, ноябрь, стр. 401—423. Первое издание ее вышло еще в 1754 г., второе—является исправленным (стр. 402).

ЭР03285

siste Gwosdew en 1730 (на самом деле, берег открыт в 1732 г. [1]).

Таким образом, первым открывшим пролив между Азией и Америкой, был не Дежнев и не Беринг, а *Федоров*, который не только видел острова Гвоздева и противолежащие берега Азии и Америки, но и первый положил их на карту.

В Якутске в начале XVIII-го столетия *Большая Земля* была хорошо известна. В 1736 году *Г. Миллер* в бытность свою в Якутске получил от дворянина *Ивана Львова* составленную им карту, где против «Анадырскаго носа» обозначены два острова, один возле другого, со следующей припиской: «До перваго острова отъ берегу ѣзды водою полдня [2]). На немъ обитаютъ люди, коихъ чукчи называютъ *ахьюхалятъ* [3]). Они говорятъ особымъ языкомъ, платье носятъ изъ утиных кожъ, питаются моржами и китами. За недостаткомъ у нихъ на островѣ лѣсу варятъ ѣству рыбьимъ жиромъ. Другой островъ отъ перваго находится въ разстояніи двухъ дней ѣзды водою (— очевидно, о-в Крузенштерна, но расстояние его от о-ва Ратманова преувеличино). Жители онаго называются по Чукотски *пеекелы* (отметим, что м. Дежнева по чукотски называется Пеек) [4]). Они щоки пронимаютъ и вставляютъ въ нихъ зубы, живутъ въ крѣпкихъ мѣстахъ. платье носятъ изъ утиныхъ же кожъ» [5]). За этими островами изображена

[1]) На «Картѣ, принадлежащей къ путешествію сотника Кобелева, 1784» (Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ, V, 1790) против мыса Принца Уэльского (этого названия на карте нет) указывается: «Американскій Мысъ виденъ былъ Гвоздевымъ въ 1732 году, и названъ Землица Гигмальская». Не знаю, откуда Кобелев заимствовал это последнее название: в отчетах Гвоздева его нет. Землица *Гигмальская* есть чукотское, земля *кыымылыт*, т. е. эскимосская. На карте *А. Вильбрехта* 1787 г. под названием «Карта, представляющая открытіи россійских мореплавателей на Тихомъ морѣ и аглинскаго капитана Кукка» у мыса Принца Уэльского обозначено: «Мысъ принцъ Вальской, сей носъ былъ еще извѣстенъ въ 1732 г геодезист. Гвоздевымъ подъ названіемъ землица *Кыгмальская*».

[2]) Это, очевидно, о-въ Ратманова.

[3]) Что означает это слово, мне осталось неизвестным. Вероятно, это описка вместо *альвайелылыт*, как чукчи называют всех не чукчей (=инолзычные; см. *Bogoras*, p. 11).

[4]) Происхождение названия Пеек не выяснено. Есть еще один мыс Пеек, это м. Рауттан (или Руйта, правильнее Роуин) в Чаунской губе, который чукчи тоже называют Пеек. См. *Майдель*, стр. 272; *Bogoras*, p. 20.

[5]) Такие же сведения собрал у чукчей *Г. Майдель*, бывший на Чукотской земле в конце 60-х годов прошлого столетия. Со слов чукчей он передает, что чукчи получают меха от «кергаулов» или «икергаулов» (т. е. от йыкыргаулыт — эскимосов). Посредниками служат «иммалины» (Имахлин — это о-в Ратманова), говорящие особым языком, непохожим ни на язык каргаулов (т. е., американских материковых эскимосов), ни на язык айгванов (айваны — это эскимосы, живущие ныне на мысе Чаплина). Иммалины одеваются в платье из утиных кож (*Майдель*. Путешествіе по сѣв.-вост. части Якутской обл. СПБ. 1894, стр. 216).

ЭР03285

Карта Сибири Беринга 1730 г. (из Багрова).
Эта карта была представлена Берингом по возвращении из первой Камчатской экспедиции.

ДВГНБ

Хабаровская
Краевая научная
библиотека

ЭР03285

ДВГНБ

ЭР03285

Большая земля, относительно которой на карте сообщается: «Жители Чукчами именуются *кичинъ-элятъ*. Сіи говорятъ особливымъ языкомъ, платье носятъ соболье, живутъ въ жилищахъ, а бой у нихъ ручной. Звѣри въ ихъ землѣ водятся всякіе, коихъ кожи употребляютъ на платье. Лѣсъ тамъ ростетъ ельникъ, соснякъ, лиственникъ и березнякъ» [1]). «Кичинъ-элятъ» — это, очевидно, опечатка вместо *кигинъ-элятъ*, т. е. *кыгымылыт*, как чукчи называют американских эскимосов.

Наконец, *Миллер* упоминает (стр. 197) еще об одной карте, составленной в Якутске. На ней о жителях *Шелацкого носу* сообщается, что «они говорятъ языкомъ особливымъ. На бою весьма жестоки, и покорить ихъ не можно. Хотя изъ нихъ кто и въ полонъ попадетъ, тотъ самъ себя убиваетъ». Весьма любопытно, что на упомянутой выше карте 1727 года, изданной в Амстердаме и основанной на данных Страленберга, о чукчах сообщается: «cette nation est tres feroce et guerriere ennemie des Russes, lorsqu'on en fait des prisonniers ils se tuent eux-mêmes», а про Tzchalatski говорится: «allies des Tzuktschi et tous aussi féroces». — На карте, виденной Миллером, против Шалагского мыса обозначена «земля неограниченная, коей жители называются *кыкыкме* и подобны Юкагирамъ». Эта земля — *Кыымын* — есть Америка.

VII. Сведения, собранные Плениснером.

За несколько лет до посещения *Куком* Берингова пролива (1778) весьма ценные сведения об интересующих нас местах были доставлены в Петербург полковником *Плениснером* [2]). Это был курляндский уроженец, участвовавший во второй камчатской экспедиции Беринга и в 1760 году назначенный в Анадырск главным начальником. Здесь он, по поручению сибирского губернатора *Ф. И. Соймонова*, собирал сведения об островах у Чукотского носа. Отчет о своих расспросах он представил императрице, а также Академии Наук. В 1772 г. Плениснер вышел в отставку и в 1778 г. умер в Петербурге. Сообщенные им сведения были использованы на картах Сибири, как увидим ниже.

---

[1]) *Миллеръ*, стр, 196 — 197.

[2]) Так пишется его фамилия в Полном Собрании Законов и у Палласа (Plenisner). В других источниках неправильно пишут Пленстнер и Плестнер.

ДВГНБ

ЭР03285

Летом 1763 г. Плениснер посылал из Анадырского острога местного казака *Николая Дауркина*, родом из чукчей, на Чукотскую землю с целью собрать сведения о прилежащих странах. Вернувшись в 1765 г., Дауркин составил карту посещенных мест [1]) и сообщил охотской канцелярии следующие данныя, во многом совпадающие с тем, что мы знаем из карты *Львова*. В октябре 1763 г. море между *Чукотским Носом* (м. Дежнева) и противолежащими островами замерзло, и Дауркин с одним чукчей переехал на двух оленях на первый остров (Ратманова), что потребовало всего 7—8 часов езды (тогда как летом на байдарах до второго острова надо плыть, по словам Дауркина, целый день). Обитатели этого острова (Ратманова), известные у чукчей под именем *ахюхалят*, приняли гостей радушно и первый вопрос их был о табаке [2]). Дауркин дал им несколько листьев табаку, за что получил платье из соболей и куниц. Жители говорят особым языком, носят платье из оленьих шкур, наподобие чукотских кухлянок [3]), питаются мясом китов, моржей, тюленей, а также оленей. Так как на острове нет леса, то они, как и чукчи, варят свою пищу на ворвани. Для варки пищи, а также для согревания жилищ, употребляют каменные лампы с фитилем из торфяного мха (Sphagnum) [4]). Занимаются ловом моржей, китов и тюленей. Живут в «юртахъ», крытых шкурами. — На другом острове (Крузенштерна) живут такие же люди, как и на первом; их зовут *пейесколи* (не *пеекели*

[1]) Карта *Дауркина* имеется в копии в Московском Главном Архиве Мин-ва Иностр. Дел. Она носит название: «Карта морского берега отъ устья рѣки Анадыра до устья рѣки Колымы и на супротивъ лежащихъ береговъ. 1771 года. Подлинная сочинена казакомъ Николаемъ Дауркинымъ 1765 года въ Анадырѣ» Я не имел случая ее видеть.

[2]) Народы северо-востока Азии, а также и американские эскимосы, страстные любители табаку, употребляют его для курения, нюхания и жевания. К аляскинским эскимосам табак попал впервые, еще задолго до прихода русских, через посредство чукчей, которые его, в свою очередь, получали от русских. Еще и теперь эскимосы о-ва Св. Лаврентия предпочитают русский («черкасский») табак американскому. Таким образом, обычай курения табаку, распространившийся в Европе из Америки, совершил шествие вокруг света и снова попал на свою родину на берегах Берингова пролива. См. *Nelson*, p. 229, 271; *Bogoras*, p. 59, 201.

[3]) *Кухлянка*—это дорожная двойная длинная рубаха из оленьих шкур; нижняя рубаха волосом к телу, верхняя—мехом кверху. См. *В. И. Іохельсонъ*. Очеркъ звѣропромышленности и торговли мѣхами въ Колымскомъ округѣ. Труды Якутск. Эксп. И. М. Сибирякова, отд. III, томъ X, ч. 3. Спб. 1898, стр. 37.

[4]) На обоих берегах Берингова пролива, как у эскимосов, так и у чукчей, для варки пищи, для освещения и для отопления употребляются каменные и глиняные лампы. Горючим веществом служит тюлений жир, фитилем (у чукчей)—истертый в порошок торфяной мох. *Nelson*, p. 63—65; *Bogoras*, p. 184—185.

ЭР03285

ли карты *Львова?*). Тойоны и знатные вставляют обычно своим детям в прорезы нижней губы украшения из моржевой кости, которые по желанию можно вынимать.—На берегах Чукотского Носа живут пешие чукчи, промышляющие ловом морских зверей, внутри страны—оленные, разводящие стада оленей.

Против Чукотского Носа, как к северу (в Ковымском море), так и к востоку (в Анадырском море) лежит страна, называемая чукчами *Большой Землей*. Тамошние жители отличаются обычаями и языком от чукчей и издавна ведут с чукчами войны. Бой у них луками и копьями. Наконечники стрел и копий они делают из горного хрусталя и отравляют соком *мютика*, который так ядовит, что если рану сейчас же не высосать, то раненый не позже как через сутки умирает [1]). От чукотской земли к ближним берегам этой страны можно перегрести в один день. Тогда как на Чукотском Носу по безлесию водятся только красные лисицы и волки, на Большой Земле много разного зверя: соболя, куницы, белых и голубых песцов [2]), росомахи, медведя [3]), также морского бобра [4]). Тамошние жители держат большие стада оленей, едят морских зверей и коренья. Есть большие леса из кедра, пихты, ели и лиственницы. В море впадают большие реки. Жители имеют укрепления [5]).

Относительно фауны и флоры Аляски мы уже говорили выше, при разборе отчета *Попова*. Что касается укреплений, то *Nelson* (стр. 327—330) не упоминает о таковых.

Отчет Дауркина, представленный Плениснером Академии Наук в 1777 году вместе с картой, напечатан в переводе на немецкий язык в 1781 г. *Палласом*, но без карты. Карта же, вместе с краткими сведениями, устно сообщенными Плениснером, помещена в 1780 г. в издававшемся при Академии Наук «Мѣсяцо-

---

[1]) На Аляске распространен ядовитый Aconitum delphinifolium. Об отравлении стрел см. ниже, стр. 137.

[2]) Голубой песец есть лишь цветовая вариация белого.

[3]) В Аляске распространены два медведя: серый, Ursus horribilis, близкий к нашему бурому (U. arctos), и черный, Ursus americanus.

[4]) Морской бобр, Latax lutris, есть представитель семейства куниц и его правильнее было бы называть морской выдрой.

[5]) Besonedere Nachrichten über die tschuktschische Landspitze und benachbarte Inseln. Aus dem russischen Original übersetzt. *Pallas'* Neue Nordische Beyträge. Bd I. St. Petersburg und Leipzig, 1781, p. 245—248.

ЭР03285

словѣ историческомъ и географическомъ» на 1780 годъ[1]). На этой карте, носящей название «Карта Чукоцкаго Носа сообщенная отъ полковника Пленстнера», против *Чукотской Землицы* обозначена обширная суша, на запад простирающаяся до меридиана Колымы. В тексте (стр. 43) говорится, что «земля въ разсужденіи Чукоцкаго носа въ сѣверной сторонѣ назначенная есть по мнѣнію г. Пленстнера часть сѣверной Америки». Анонимный автор заметки в «Мѣсяцословѣ» (астроном *Румовский?*) от себя насчет этого предположения прибавляет (стр. 45—46): «Хотя за подлинно еще утвердить не возможно, чтобы назначенная здѣсь на сѣверѣ въ разсужденіи Чукоцкаго Носу матерая большая земля была часть Америки; однако въ томъ не остается никакого сомнѣнія, что сѣверное море съ Тихимъ имѣетъ сообщеніе. Издавая карту сію, отъ г. Пленстнера сообщенную, не утверждаемъ мы, чтобы она во всемъ была вѣрна и истинна, и во перьвыхъ невѣроятно кажется, чтобы земля за Америку почитаемая протянулась на западъ даже до рѣки Ковыма [2]), и въ семъ мѣстѣ такъ близка была къ Медвѣжьимъ островамъ».

На карте Плениснера «Чукоцкая Землица» изображена в виде длинного и узкого полуострова, вытянутого на северо-восток; у крайней северной оконечности «Землицы» обозначен *Чукоцкой мыс*. Довольно широкий пролив отделяет сейчас названный мыс от обширной суши, на которой надписано: «люди живутъ, носятъ платье соболье, лисье и рысье [3]), разговоръ съ чукчами не сходенъ, у нихъ торгъ имѣется на первомъ острову противъ Чукоцкой Землицы на *Инялинѣ*». В проливе четыре острова: самый западный несет надпись: «первой островъ *Инялинѣ*, на немъ живутъ люди», на втором (о. Крузенштерна): «второй островъ *Инялинѣ*, на немъ живутъ люди»; над двумя восточными обозначено: «отпрядышъ безъ жилья», *Окивахай*», один из них это, очевидно, скала Fairway (или Угіяк), а Окивахай, это—о. Укивок, или Кинга. К востоку от Чукоцкой

---

[1]) Извѣстіе о Чукотскомъ Носѣ, стр. 36—46. Здесь более подробно сообщается про путешествие Андреева на Медвежьи острова, Чукотской земле же посвящены лишь стр. 43—46.—Оттиск карты Плениснера из «Мѣсяцослова» на 1780 г. имеется в библиотеке Русск. Геогр. Общества. Копия с нее дана в книге *К. И. Богдановича.* Очерки Чукотскаго полуострова. Спб. 1901, табл. XX.

[2]) Т. е. Колымы.

[3]) Рысь, Lynx canadensis, встречается в Аляске изредка, но мех ее, привозимый из Канады, в большом употреблении здесь, как свидетельствует Osgood (p. 40). Nelson же не упоминает о мехе рыси при описании одежды эскимосов с берегов Берингова пролива.

ЭР03285

Землицы нанесен «островъ *Эйвухтенъ*, на немъ живутъ люди». Это—населенный эскимосами остров св. Лаврентия, или *Эйвхуен*, открытый Берингом 10 августа 1728 г. Возвращаемся к земле против Чукотского мыса. В месте, сооответствующем м. Принца Уэльского, нанесен полуостров, «земля, называемая *Кымын*», близ которой впадает большая река *Хевуврен*. На западном продолжении американского материка, протягивающемся, как мы говорили, к западу до меридиана Медвежьих островов, написано: «земля *Китегенъ*, живутъ люди» и «живутъ оленные люди *Храханъ*». Большинство названий, обозначенных на берегах Чукотского полуострова, встречаются и сейчас, будучи иногда передано удивительно правильно. Приведем ряд селений по тихоокеанскому берегу:

У Плениснера	По современным данным [1]).
Валхаль	Валькатлен
Вутеенъ	Вутеен
Непяхутъ	Непекутен
Ныхчинъ	Ныхчыен
Хухунъ	Кукун
Пухтынъ	Пуотен
Нюхенъ	Нуукан или Наукан [2]).

По ледовитоокеанскому берегу:

Увеленъ	Увелен
Инчегвунъ и т. д.	Инчовын

Земля *Кымын* это уже встречавшееся нам чукотское название Америки—Кымын. Что же касается реки *Хевуврен* в земле Кыгмын, то в настоящее время реки под этим названием в Аляске нет, но это, несомненно, одно из многочисленных наименований реки Юкона, или Квихпаха. Отметим, что о той же р. *Хеврен* и об острожке на ней *Кингювеи* (*Кингювеи*) упоминает сотник *Кобелев*, получивший в 1779 г. на острове Крузенштерна сведения, что на Хеврене живут бородатые люди, в которых Кобелев готов был видеть русских. На карте к отчету Кобелева изображена р. *Хеуверенъ*, а на ней поселение *Хевъеренъ* [3]). Наконец, следует указать,

---

[1]) Срав. *Bogoras*, p. 28—31; *Н. Каллиниковъ*, стр. 48—49.

[2]) Эскимосское селение близ мыса Дежнева.

[3]) Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ. Ч. V. СПБ. 1790.—Эту же реку *Хеуверенъ* можно видеть на карте *А. Вильбрехта* 1787 г., носящей название «Карта, представляющая открытіи россійскихъ мореплавателей на Тихомъ морѣ и аглинскаго капитана Кукка». Река эта изображена впадающей в зал. Нортон. Затем, на карте, представляющей результаты плаваний и путешествий *Биллингса* и *Сарычева* 1789—92, имеется та же река Хеуверен.

ЭР03285

что р. *Хёверен* есть также и в Чукотской земле: она впадает в вершину губы св. Лаврентия.

Что касается земли *Китеген* и «оленныхъ людей *Храханъ*», то происхождение этих названий следующее. Сержант *Андреев* в 1764 году с самого восточного из Медвежьих островов усмотрел островъ, который он полагал «величайшимъ». По собранным им сведениям, там есть люди, называющие землю *Тикеген*, а самих себя *хрохаи*. Эти «хрохаи» состоят из двух племен: одни—бородатые, похожие на русских, другие—«чукотской породы». Бывшие при экспедиции Биллингса сотник Кобелев и толмач Дауркин подтвердили описание Андреева, представивъ даже «абрисъ видѣнной имъ земли, составленный нѣкоторымъ Американскимъ тоеномъ» (старшиной [1]).

Мы имеем здесь смешение слухов о земле Врангеля с сведениями об Аляске. На одной из рукописных карт, упоминаемых в книге *Cahen* [2]), к северу от мыса *Шалацкого* и острова *Калючина* обозначена земля, на которой написано: «по описанію сержанта Андреева въ 1762 году землица *Кигикенъ* обитаема народами, называемыми *Хряхаи*». В землице Кигикен (она же *Китеген* и *Тикекен* упомянутых выше источников) узнаем знакомую нам уже землю *Кыгмын* или западную часть Аляски. А «оленные люди храханъ» или хрохаи или хряхаи ведут свое происхождение вот откуда. На мысе Северном, или Рыркайпыян чукчи рассказывали *Врангелю*, въ 1823 году, что за двести лет до того, на берегу моря, между Шалагским мысом и Беринговым проливом, жил народ *онкилон* [3]), враждовавший с чукчами. Онкилонский старшина *Крехай*, скрываясь от преследований чукчей, удалился со своими родниками на землю, «въ ясные солнечные дни видимую съ мыса Якана» [4]), т. е. на Землю Врангеля. Вот это предание о Крехае, слышанное, очевидно, и Андреевым, дало начало недоразумению с народом «хрохаев».

Карта *Плениснера* за подписью сержанта *Андреева* имеется в архиве Главного Гидрографического Управления (прежнего

---

[1]) Журналъ Анадырской команды сержанта *Андреева*, веденной во время путешествія по островамъ Ледовитаго моря. Сибирскій Вѣстникъ 1823, ч. IV, стр. 72, прим.; также *Врангель*. Путешествіе 1820—24, ч. I, 1841, стр. 101—102.

[2]) *Cahen*, p. 395.

[3]) *Анкалин* по чукотски значит «морской народ» или «прибрежные жители», «поморы», отъ *анкы*—море. Так сидячие чукчи зовут себя, прилагая это имя и к другим сидячим народам. См. *Bogoras*, p. 11, 21—23; *Iochelson*. The Koryak, 1908, p. 407.

[4]) *Врангель*, т. II, стр. 333—334.

ЭР03285

10. Карта Чукотской земли Пленснера 1777 г.
основанная на карте Николая Дауркина 1771 г.
(из Богдановича).

ДВГНБ

Хабаровская краевая научная библиотека

ЭР03285

ДВГНБ

ЭР03285

Гидрографического Департамента). В объяснительной записке к ней под заглавием «Примѣчаніе къ картѣ о берегахъ между Азіей и Америкой» [1]) сообщается, что Чукотская земля нанесена по сказкам некоторых служивых, бывших в походах с *Павлуцким* в 1744 и 1746 годах, а также по прежним донесениям, найденным в Анадырске. Что же касается до Чукотского Носа, то сведения о нем отобраны у казака *Кузнецкого*, который был в плену у носовых чукчей. Данные же об островах и земле против Чукотской землицы собраны как от чукчей, так и от анадырских русских. Землю *Кыгмын* Плениснер определенно считает за часть Сев. Америки.

Кроме карты с объяснительной запиской, Плениснер представил в Петербург и все вышеупомянутые материалы, на которых карта основана. Эти любопытнейшие данныя были напечатаны в 1825 году [2]). Приводим из них наиболее существенное относительно берегов Берингова пролива (въ скобках—наши пояснения).

В 1763 году Плениснер спустился в низовья Анадыря и здесь Хехгигиш, «лучшій человѣкъ» из сидячих чукоч, сообщил ему через опытного толмача следующее: От устья Анадыря морем шесть семь дней ходу на байдарах до *Сердца-камня* [3]), а от Сердца-камня 15—16 дней до Чукотского носа (т. е., до м. Дежнева). Против Чукотского носа в море есть два острова, один ма-

---

[1]) Напечатана в Записках Гидрогр. Департ., X, 1852, стр. 119 — 123, в заметке: «Карта Чукотской земли, составленная Плениснеромъ въ 1763 г.». Самая карта здесь не воспроизведена.

[2]) *В. Н. Берхъ.* Разныя извѣстія и показанія о Чукотской Землѣ. Сѣверный Архивъ, журналъ древностей и новостей по части исторіи, статистики, путешествій, правовѣдѣнія и нравовъ, издаваемый Ѳаддеемъ Булгаринымъ и Николаемъ Гречемъ. Часть XVIII, С. Петербургъ, 1825, стр. 164 — 201.

[3]) Не следует смешивать этот Сердце-Камень с м. Сердце-Камень на ледовитоокеанском берегу Чукотского полуострова. Тот Сердце-Камень, о котором здесь говорится, есть гора *Линлингай* (по-чукотски = Сердце-Камень), высотой 1462 фута, лежащая близ восточного берега залива Св. Креста (Берингово море), под широтою 65° 36. (*Ѳ. Литке.* Путешествіе вокругъ свѣта на военномъ шлюпѣ Сенявинъ 1826 — 29. Отд. Мореходное. СПБ. 1835, стр. 224. Также: Лоція Берингова моря, 1909, стр. 202). Находящийся же на берегу Ледовитого океана мыс Сердце-Камень носит это название по недоразумению. 15 августа ст. ст. 1728 г. *Беринъ*, достигнув широты 67°18′ (по его донесению), вернулся обратно. *Миллер* же (Сочин. и Перев., 1758, ч. 1, стр. 394) совершенно неправильно предположил, что северный пункт, достигнутый Берингом, есть та гора Сердце-Камень на берегу зал. Св. Креста, которую чукчи называют, как мы видели, Линглингай и которая лежит на целых полтора градуса южнее. Название Сердце-Камень закрепил за ледовитоокеанским мысом, ссылась на Миллера, *Кук* (*Cook*, III, p. 336—7, франц. пер.), бывший здесь 1 сентября 1778 г. и дающий для мыса широту 67° 3′.

ЭР03285

лый (о-в Крузенштерна), другой большой (Ратманова). На большом острове живут люди не чукотской породы, а другого рода; говорят они особым языком, «и самые лучшіе ихъ мужики и старшины имѣютъ у себя для украшенія ихъ сдѣланные изъ моржевыхъ зубовъ подлѣ рта у нижней губы, въ прорѣзанныхъ на обѣихъ сторонахъ скважинахъ по одной плоской кости круглой, подобныхъ запонкамъ, величиною какъ прежде бывшіе пятикопѣечники мѣдные и противъ нынѣшнихъ гривенниковъ и пятикопѣечниковъ серебряныхъ; и тѣ кости они вдѣваютъ въ помянутыя скважины во время своего другъ къ другу пріѣзда въ гости или во время ихъ жертвы, по сему и называются *Зубатые*; а когда начнутъ ѣсть, то тѣ кости изъ прорѣзанныхъ скважинъ вынимаютъ; а какъ наѣдятся, паки въ тѣ же скважины вставляютъ; и живутъ де тѣ люди по неимѣнію у нихъ удобнаго лѣсу въ поставленныхъ изъ большихъ моржевыхъ кожъ и осыпанныхъ землею юртахъ» (стр. 166—167).

Недалеко от этого острова, в расстоянии дня ходу на байдарах, есть земля, которую чукчи называют *Большою Землею*, считая, что она обширнее страны, обитаемой ими, чукчами. Люди, живущие здесь, зовутся *кыхмынцами* (собственно, *кыхми*, т. е., эскимосы, об этом см. выше, стр. 89). По языку кыхмынцы отличаются от чукчей, но сходствуют с живущими на большом острове зубатыми людьми. Жен имеют по две, по три, по четыре [1]). Платье носят из оленьих кож, куниц и лисиц красных; как впереди, так и позади пришивают хвосты разных зверей [2]). Шьют платье иглами изъ красной меди [3]). Медь добывают в своей земле [4]). Железных вещей не имеют, а вместо железных топоров имеют топоры из яшмового камня, которыми рубят лес и делают, что нужно [5]). Огонь добывают высеканием из камня, а вместо

---

[1]) О многоженстве у эскимосов см. *Загоскин*, I, стр. 47; *Nelson*, p. 292.

[2]) Относительно этого было сказано выше.

[3]) О том, чтобы у аляскинских эскимосов были медные иглы, *Nelson* (p. 106) не упоминает: они делали иглы из кости, моржового зуба, оленьего рога. Медь могла быть у обитателей бассейна р. Медной, где имеются богатые залежи меди и нередко на поверхности земли попадаются самородки меди. На берегу моря близ устья р. Медной живут эскимосы, соседями их являются индейцы — атапаски.

[4]) Это тоже не может относиться к эскимосам.

[5]) Железо до прихода русских аляскинским эскимосам не было известно. Топоры они изготовляли тогда (и вплоть до 80-х годов 19-го столетия) из нефрита, кремня и других твердых камней. Ими рубили лес, кололи дрова, строгали доски и пр. (*Nelson*, p. 91 — 92, табл. XXXIX, фиг. 3 — 14).

ЭР03285

трута пользуются сухим мхом [1]). Живут в деревянных и осыпанных землею юртах. Питаются оленьим мясом и рыбою. Оленей ловят летом, когда те перебираются вплавь через большие реки; в реках же промышляют красную рыбу [2]) и гольцов [3]). Зимою возвращаются к морю. В стране этой много лесу: елового, березового, лиственничного. В лесах разные звери: красные и черные лисицы [4]), белые и голубые песцы, волки, куницы, похожие на соболей, по рекам бобры [5]). Зимою и весною в лесах промышляют диких оленей, делая засеки. Люди Большой Земли ведут войны как с чукчами живущими у Чукотского носа, так и с островными зубатыми людьми. Вооружение у них — луки и копья. Луки из елового «коренья» [6]), а у некоторых из камышевого дерева. Стрелы и копья имеют, как и чукчи, костяные, каменные и хрустальные [7]). Стрелы смазывают соком ядовитой травы *лютика*, «отъ котораго человѣкъ, получивъ стрѣлою язву, въ скоромъ времени опухнетъ и умретъ» [8]) (стр. 171).

---

[1]) Огонь эскимосы Берингова моря добывают, высекая из кремня, но чаще—вращая, посредством веревки, острие палочки на деревянной подставке (*Nelson*, p. 75—76).

[2]) Лососевые: горбуша (Salmo gorbuscha), кета (S. keta), чавыча (S. tschawytscha), кижуч (S. kisutch), нярка (S. nerka).

[3]) Тоже из лососевых: голец, или мальма, Salvelinus alpinus malma.

[4]) Чернобурая лисица есть цветовая вариация обыкновенной («красной») лисицы, в данном случае вариация Vulpes fulva (или alascensis).

[5]) Castor canadensis. Теперь речные бобры почти истреблены в Аляске.

[6]) *Загоскин* (Пеш. опись, I, стр. 61) говорит, что на Аляске луки выгибаются из лиственничной или еловой крени. Кренью называют дерево с винтообразно извитыми слоями. Чукчи делали луки тоже из лиственничной крени (см. *Д. Э. Ухтомскій*. Чукотскія стрѣлы. Ежегод. Русс. Антроп. Общ., IV, 1913, стр. 105).

[7]) Наконечники стрел и копий делаются эскимосами из кости, кремня, нефрита, моржового зуба, оленьего рога, иногда из металла (*Nelson*, p. 145, 147 — 152, 157). Нельсон описывает и изображает наконечник копья из *хрусталя*, происходящий с берегов Нортонова залива (p. 149, табл. LVIIa, фиг. 5).

[8]) Луки и стрелы у эскимосов были в ходу до последнего времени, но *Nelson* (p. 157) ничего не говорит о том, чтобы стрелы смазывались ядом; не упоминает об этом и *Загоскин* (I, стр. 60 — 61). Луки у чукчей теперь почти вышли из употребления, но до тридцатых годов прошлого столетия были в ходу. По описанию *Богораза* (Chukchee, p. 155 — 157), наконечники стрел делались из железа, кости, дерева. Стрелы не отравливались, по словам Богораза, ни у чукчей, ни у других народов северо-восточной Азии (*Bogoras*, l. c.). Однако, *Крашенинников* (Описаніе земли Камчатки, I, 1755, стр. 209) говорит: «еще надлежитъ упомянуть о корени Згатѣ (Anemonoides et Ranunculus), а по Россійски Лютикѣ, котораго дѣйствіе и употребленіе нетокмо Камчадаламъ, но Корякамъ, Юкагирямъ и Чукчамъ не безъ извѣстно. Всѣ объявленные народы толченымъ корнемъ лютика намазываютъ стрѣлы свои» (ср. также II, стр. 67). То же относительно камчадалов и курильцев (Kuschi) повторяет и Стеллер (*G. W. Steller*. Beschreibung von dem Lande Kamtschatka. Frankf. und Leipz., 1774, p. 94 — 95, 235 — 236). *А. С. Полонский* (Курилы. Зап. Геогр. Общ.

ЭР03285

О Большой Земле рассказывал Плениснеру еще казак *Борис Кузнецкий*, который был в 1754 году взят оленными чукчами в плен и прожил у них довольно долгое время на р. *Омгяне* пониже устья р. *Тиркичей* (это р. Амгуема или Омгуевям [1]), впадающая в Ледовитое море восточнее мыса Рыркайпый, и ее приток Тыртычей). Жителей Большой Земли чукчи называют *Кыхмылыгами* (т. е., кымылыт, см. выше, стр. 136). Будучи вместе с своим хозяином у сидячих носовых чукчей, Кузнецкий видел тут «двухъ бабъ да одного мужика», которые были взяты чукчами в плен с Большой Земли года четыре тому назад. У одной из пленниц казак увидел «на вороту привязаныя двѣ плашки четвероугольныя маленькія, по краямъ незнаемыми словами подпись, которыя имъ Кузнецкимъ, признаны золотыми» (стр. 190). Женщина объяснила, что пластинки она привезла с собой с Большой Земли, куда эти вещи попадают с юга: в теплой стороне живут люди, к которым ездят их мужики и покупают эти вещи. У этих дальних людей белые каменные избы и светлая посуда.

Кроме того, Кузнецкий сообщил довольно подробные и точные сведения о Чукотской земле и о чукчах. Образ жизни их Кузнецкому не пришелся по вкусу: «и то ихъ Чукотское между самыми каменьями житіе, за неимѣніемъ лѣсу, самое уже послѣднее, а къ тому и мерзкое, коего едваль въ свѣтѣ для человѣческаго житія хуже быть можетъ». Он же подтверждает (стр. 193), что у чукчей копья и стрелы бывают железные, костяные и каменные из хрусталю и что они стрелы отравляют соком лютика.

Возвращаемся к Большой Земле. Любопытнейшие сведения о Большой Земле сообщены Плениснером в документе, озаглавленном: «Копія съ допросу Чукотской дѣвки Иттени, по которому описаніе Чукотскихъ острововъ и Большой Земли на картѣ положено» [2]). Пленная эскимоска *Иттень*, в крещении Татьяна, была родом из Большой Земли, именно с «вершины рѣки Куки». Это,

---

по отд. Эти., IV, 1871, стр. 454) также говорит (не со слов-ли Стеллера?), что курильцы намазывали стрелы ядом лютика. То же подтверждают и японские источники, рассказывающие, что курильцы на о-ве Урупе, в 1770 и 1771 гг., стреляли в русских отравленными стрелами (см. *Д. Позднѣевъ*. Матеріалы по исторіи сѣверной Японіи и ея отношеній къ материку Азіи и Россіи. Т. II, ч. 2, Іокохама, 1909, стр. 21, 25).—Лютиком на Камчатке называют Aconitum kamtschaticum и A. Fischeri (см. *В. Л. Комаровъ*. Путеш. по Камчаткѣ въ 1908—09 г. М. 1912, стр. 451).

[1]) Название Омгуевям встречаем на карте, приложенной к работе *И. П. Толмачева*. По Чукотскому побережью Ледовитаго океана. СПБ. 1911 (см. также стр. 90).

[2]) Сѣверный Архивъ; l. c., стр. 195 — 201.

ЭР03285

очевидно, река Коюк, впадающая в залив Нортон (Norton Bay). Коюк течет в верхнем течении с запада на восток, и верховья ее находятся верстах в двухстах от Берингова пролива [1]). Десятилетней девочкой Иттень была взята в плен островными зубатыми чукчами (т. е., эскимосами) и жила у них два года, а затем продана на материк одному оленному чукче, который дал за нее железное копье и два пыжика (т. е., шкуры молодых оленей)—предметы, которые чукчи сбывали эскимосам. Через год чукча доставил молодую эскимоску в низовья Анадыря и променял ее анадырскому казаку Шипунову за медный котел. Шипунов привез ее в 1761-м году в Анадырск и здесь окрестил. Уже одни эти сведения представляют весьма ценный материал для характеристики тогдашних сношений между эскимосами, чукчами и русскими.

Эскимоска сообщила, что ее племя «никогда по Чукотски лицъ своихъ не шьетъ», т. е. не татуируется, а лицо у ней «было вышито» уже в плену зубатыми чукчами, т. е. — островными эскимосами. Нужно заметить, что чукотские женщины у оленных чукчей обычно имеют татуировку на лице в виде нескольких параллельных линий на подбородке и двух таких же линий вдоль носа и далее поперек лба [2]). Операцию эту, довольно мучительную, производят, при помощи иголки, девочкам, когда им минет десять лет, а иногда и раньше. Азиатские эскимоски тоже татуируются, покрывая пунктирным рисунком подбородок, нос, щеки и тыловую сторону кистей. Мужчины татуируются, да и то слабо, только у некоторых азиатских эскимосов и у сидячих чукчей. Американские эскимоски татуируются, но не везде: к югу от Юкона только часть женщин татуируется, да и то обычай этот распространился сравнительно недавно [3]). Далее Иттень показала, что железа и железных топоров на Большой Земле нет; есть небольшое количество железных ножей, но получают их от чукоч. Топоры делают каменные. Медных изделий тоже не имеют. «Крѣпостей никаковыхъ отъ непріятелей не имѣютъ». Женщины заплетают волосы в две косы, а мужчины «волосы оставляютъ напереди ровно съ бровями, а назади съ самаго темя до затылка рѣжутъ ножами» [4]). «Еще же бабы и дѣвки носятъ на лбу кружки бѣлые свѣтлые, а какіе, се-

[1]) См. карту при работе *A. Brooks.* The geography and geology of Alaska U. S. Geological Survey, Profess. Paper № 45, Washington, 1906 (также p. 93). Карта эта в уменьшенном масштабе перепечатана в работе *Каллиникова.*

[2]) *Bogoras,* p. 254, табл. XXIX; также рис. на стр. 255.

[3]) *Nelson,* p. 50.

[4]) Ср. *Nelson,* p. 57, табл. V — XII.

ЭР03285

ребреные ль или оловянные, о томъ показать не знаетъ» (стр. 199). Таких украшений Нельсон не описывает. «Ѣздятъ на собакахъ; у нартъ дѣлаютъ полозья долгія и толстыя, а копылье вставляютъ частые и подкладываютъ подъ тѣ полозья изъ реберъ и щекъ гладко сдѣланную китовую кость для нартеной катости». И Нельсон (р. 207) говорит, что у больших саней полозья подбиваются полоской из кости, выпиленной из челюсти кита и прикрепляемой деревянными гвоздями. По словам Иттени, между Большой Землей и Чукотской пять островов, из которых на трех восточных живут зубатые чукчи (это могли быть: остров Укивок, мыс Принца Уэльского, принятый за остров, и о-в. Крузенштерна). «Четвертой, третьяго больше, въ лѣвую ихъ сторону, такой же тальникъ мелкой есть, и живутъ люди уже не Зубатые, и носятъ платье по тому же, птичье и оленье и изъ китовыхъ брюшинъ и весьма многолюденъ»; это, повидимому, остров Ратманова; но непонятно, почему обитателей его Иттень не причисляет к Зубатым. На пятом острове живут чукчи, и «съ того пятаго острова уже почитается Чукотская земля»; это, вероятно, мыс Дежнева, который с моря кажется островом.

В бытность свою в Петербурге *Плениснер* сообщил собранные им сведения многим лицам, и *Кокс (Coxe)*, бывший в это время в Петербурге, передает, что карты Плениснера были использованы Академией Наук для генеральной карты России, опубликованной в 1776 году [1]). Здесь, очевидно, имеется в виду «Генеральная карта Россійской Имперіи по новѣйшимъ наблюденіямъ и извѣстіямъ сочиненная *І. Трескотомъ* и *Я. Шмитомъ*. 1776». Карта эта основана на материалах, собранных Академией. Материка Америки здесь совсем не нанесено; есть Алеутские острова. К востоку от Чукотского полуострова изображено несколько островов, среди которых *Окибян* (Укивок, в чукотском произношении), *Скивасай* вместо *Окивахай* (Укивок; взято из сообщений Плениснера) и *Имяглин* [2]).

---

[1]) *W. Coxe.* Die neuen Entdeckungen der Russen zwischen Asien und America. Frankfurt und Leipzig, 1783, p. 262 (английский оригинал вышел в Лондоне в 1780 г.).

[2]) Уменьшенные копии этой карты, а также карты Восточной Сибири *Трескота* 1776 (не представляющей в отношении интересующих нас мест почти никаких различий от карты Российской Империи Трескота и Шмита), помещены у *Багрова.* Карты Азіат. Россіи, 1914, стр. 25 и 24.

ЭР03285

VIII. Заключение.

Из предыдущего мы можем сделать следующие выводы:

Проблематический Анианский пролив явился одной из причин, побудивших Петра Великого снарядить экспедицию для разрешения вопроса о том, соединяется ли Азия с Америкой. Но еще много раньше этого, в 1648 г., Дежнев прошел морем с Колымы в Беринтово море и тем разрешил задачу, интересовавшую Петра. Достоверность сообщений Дежнева не подлежит никакому сомнению. Она подтверждается, помимо данных, вытекающих из разбора описания Дежнева, еще 1) чертежами 1667 и 1672 годов, 2) словами Крижанича 1680 г., 3) свидетельством карты Страленберга 1730, основанной на сведениях 1709 — 22 гг., 4) сообщением Беринга из Енисейска 1725 г., 5) словами чукчей, сказанными на Чукотском Носу (т. е., в области мыса Дежнева) в 1711 г. Попову.

Оба берега Берингова пролива и острова Гвоздева были впервые осмотрены Федоровым и Гвоздевым в 1732 г. К этому времени, а еще более ко времени плавания Кука (1778), у русских имелись весьма точные и подробные сведения о странах, прилегающих к Берингову проливу.

Л. С. Берг.

Москва. 17 мая 1918 г.

ДВГНБ

ЭР03285

ДВГНБ

ЭР03285

ДВГНБ

ЭР03285

ДВГНБ

ЭР03285